

• РУССКИЙ ПРОЕКТ •

АЛЕКСАНДР БУШКОВ

КОРАБЛЬ ДУРАКОВ
или Краткая история
самостийности

Александр Бушков

**КОРАБЛЬ ДУРАКОВ,
или
Краткая история
самостийности**

ОЛМА
МЕДИА ГРУПП

Москва

2011

ББК 63.3(2)

Б 90

Бушков А.

Б 90 Корабль дураков, или Краткая история самостийности. – М.: ЗАО «ОЛМА Медиа Групп», 2011. – 144 с.

ISBN 978-5-373-03964-2

В своей новой книге Александр Бушков решил пройтись критическим пером по творениям украинских «историков»-фантастов и рассказать о *подлинной* истории Украины, которая, по его мнению, не так красочна и пышна, как ее представляют иные фантазеры.

ББК 63.3(2)

ISBN 978-5-373-03964-2

© Бушков А. Б., 2010
© ЗАО «ОЛМА Медиа
Групп», 2011

«Что он видел, что он слышал, то записывал верно, а чего не видел и не слышал, то выдумывал так превосходно, что при чтении этой книги сердца у всех преисполнились радостью. Он первый доказал, что гномы, ростом меньше пяди, на самом деле гиганты, которые нарочно съеживаются, чтобы у них меньше уходило сукна на кафтаны и плащи, потому что теперь все стало дорого».

М. Конопницкая.
«О гномах и сиротке Марысе»

Введение

На Украине давно и увлеченно переписывают историю. Занятие, в общем, не уникальное, этим грешат и другие осколки СССР. Правда, не везде это получается достаточно искусно. Прибалты без особой фантазии много лет уныло бубнили об «оккупации СССР бывших вольных республик» и выставляли совершенно умопомрачительные суммы компенсации, которую Россия им якобы должна за былое «угнетение». Сравнительно недавно это как-то незаметно самоликвидировалось: в тисках кризиса решено было распустить «комиссии по претензиям», чье содержание обходилось очень уж дорого. К тому же стало ясно, что Россия может выдвинуть встречные претензии, напомнив, сколько денег «оккупанты» закачивали в экономику «оккупированных»...

На Украине в последние годы все обстояло иначе. Даже кризис, насколько известно, не повлиял на усердный труд перелицовщиков истории.

К тому же с фантазией и выдумкой у украинских искусников обстоит получше, чем у прибалтов...

«Борцами за свободу Украины» объявили не кого-нибудь, а выроdkов, служивших в дивизии СС «Галичина», боевой славы как-то не снискавшей, зато печально прославившейся террором против партизан и мирного населения. На улицах украинских городов появились хвалебные транспаранты. Не дострелянные в свое время дедушки-эсэсманы, скрипя ревматическими суставами, ползли колонной по улицам, пытаясь выглядеть гордо и браво. Бывший президент Украины Ющенко (отпрыск охранника из немецкого конц-лагеря) посмертно присвоил звание Героя Украины Роману Шухевичу, эсэсовскому палачу.

Параллельно раскручивался плач о «голодоморе» – так на Украине именуют голод 1932–1933 гг. Голод действительно был, но затронул он добрую половину СССР. Однако украинские ученые выдвинули свою версию: дескать, все ограничилось Украиной, а голод этот якобы устроили клятые москали, чтобы выморить ненавистных им украинцев. При этом совершенно забывалось как-то, что партийное и советское руководство УССР тех времен состояло из лиц самой что ни на есть ко-

ренной национальности. Ну а потом случился легонький конфуз с посвященной «голодомору» фотовыставкой. Выяснилось, что иные снимки «умирающих от голода украинцев» на самом деле запечатлели голодающих Поволжья (1922 г.) и даже... изможденных американских безработных времен Великой депрессии (1929 г.). На усердие переписчиков истории это, впрочем, повлияло мало.

Однако это еще не самое фантазийное. Решено было на полную катушку раскрутить «уникальность» и «величие» украинского народа. И борзописцы в два счета выдумали мифический народ – «древних укров», якобы в незапамятные времена создавших могучую державу, вольно раскинувшуюся среди населенных европейскими дикарями чащоб и буераков. Выходило, что язык «укров» как раз и лежал в основе главных европейских языков. Выходило, что великий вождь гуннов Атилла на самом деле – славный атаман укров Гатьло. Чуть позже увлеклись не на шутку – и ненароком оказалось, что древние укры как раз и создали древнеегипетское царство и построили знаменитые пирамиды. Доказательства приводились железные: на египетских барельефах,

мол, изображены классические украинцы: голова выбрита начисто, только посередине торчит чуб-оселедец, в точности та же «чупрына», какую носили запорожские казаки. Да и вообще, слово «Иерусалим» на языке древних укров означало «казачья стоянка».

Самое интересное, что в точности такую же прическу не так уж и давно носили американские индейцы: чисто выбритая голова с классическим запорожским «оселедцем». Однако украинские миротворцы отчего-то не проявляли ни малейшего желания породниться и с краснокожими. Понять их можно: индейцы были народом не особенно и цивилизованным, жили в шалашах, бегали по лесам с томагавками... Гораздо престижнее было «приписать» себя в основатели Древнеегипетского царства...

Ну и, разумеется, Древняя Русь – это исконно украинская держава, к которой никакие «москалы», никакие русские не имели ни малейшего отношения. Логика проста: сегодня Киев украинский? Украинский. Древняя Русь звалась Киевской? Звалась. Все ясно даже и ежу!

Читатель крупно ошибется, если решит, как здравый человек, что этот бред сочиняется неки-

ми маргиналами, которых в приличное общество пускать не принято. «Труды» о великих древних украх сочиняются солидными людьми с учеными степенями докторов наук, а то и профессорами, получают официальную поддержку, широко пропагандируются, а высосанные из пальца фантазийные выдумки начинают проникать в украинские школьные учебники...

Последнее достижение пытливой исторической мысли передовой украинской науки – правильное истолкование восстания на броненосце «Потемкин» в 1905 г. Оказывается, его команда, сплошь состоящая из этнических украинцев, под «малиновым козацким флагом» выступила против клятых москалей за создание независимой украинской державы...

Со знанием реальной истории у иных из этих фантазеров обстоит порой вовсе уж уморительно. Помнится, одна молодая дама, доктор исторических наук, в своем публичном выступлении, говоря о Галичине (т. е. Западной Украине) недогнувшими устами произнесла: «Галичина до 1939 г. находилась в составе Австро-Венгрии». Тем, кто подзабыл историю, напомню: Австро-Венгерская империя прекратила свое существо-

вание еще в 1918 г., а Галичина до осени 1939-го пребывала в составе Польши...

Ожидать можно всего. Как-то в Интернете я позволил себе ироническое замечание: если так дальше пойдет, украинские новоисторики чего доброго начнут доказывать, что и первые люди на земле, Адам с Евой, разговаривали на чистейшем украинском. Мне совершенно серьезно ответили, что нечто похожее уже излагается украинскими учеными мужами без тени улыбки...

Над этим, конечно, можно смеяться. Но, думается, не стоит. Все эти выдумки, вместо того чтобы стать предметом пристального изучения психиатров, до последнего времени поддерживались официальными властями Украины на самом высоком уровне и, что страшнее, вбивались в умы молодому поколению, которое вместо реальной истории получало искаженный мир фантазий. В котором предатели и палачи становятся героями, героическая оборона Севастополя в 1853–1855 гг. предстает «страницей боевой славы украинских войск», а нынешние Грицько и Оксаны ведут свою родословную от древних атлантов. К тому же мифы эти густо замешаны на патологической ненависти к России и всему рус-

скому. И есть серьезная опасность появления целого зомбированного поколения – с непредсказуемыми последствиями...

Насколько я могу судить по собственному опыту, вменяемая дискуссия со сторонниками «древней великой Украины» попросту невозможна. Невозможно получить ответы на простейшие вопросы. Например: почему все былины о Древней Руси, о стольном граде Киеве, князе Владимире и его богатырях записывались собирателями фольклора исключительно на севере России? При том, что в украинском фольклоре нет ни следа подобного? Если украинский язык действительно древний, почему первые тексты на нем появляются только в середине XIX столетия? Почему ближайшие соседи Украины ни словечком не упоминают в своих хрониках, летописях и ученых трудах о существовании украинского государства? Вопросов подобных было много: но в ответ следовала либо нецензурщина, либо объявление вашего покорного слуги чуть ли не генералом ФСБ, под личиной простого смертного плетущего интриги против украинской государственности и ее древней истории.

Князь Владимир

А посему я и решил кратенько изложить для тех, кому это интересно, *подлинную* историю Украины. Жизненная правда и подлинная история, увы, далеко не так красочна и пышна, как ее представляют иные фантазеры, осененные «жовто-блакитным» стягом.

Украинская государственность, если называть вещи своими именами, возникла лишь в 1991 г. с распадом СССР. Все, что существовало прежде – либо миф, либо опереточные потуги. Более того, нынешняя Украина – это по сути лоскутное одеяло, в свое время сметанное на живую нитку из разномастных кусочков, никогда прежде не составлявших единое целое. Всего триста пятьдесят лет назад «Украиной» именовался клочок земли, составлявший одну девятую часть нынешней территории Украинской республики. Все остальное, к нему пришитое, было результатом трудов тех самых «клятых москалей» и «проклятых большевиков», которых сегодня на Украине принято поносить. Собственно говоря, Украину с полным на то правом можно назвать великанским *подарком*, много лет к упомянутому мной клочку присоединяли новые территории то русские цари, то российский императоры, то генеральные секретари ЦК КПСС...

Никита Хрущев

Я с глубоким уважением отношусь к украинскому народу, к его культуре, языку, который неплохо знаю. Да и украинцев в моей родословной можно отыскать, не особенно и напрягаясь. Но просто необходимо пройтись критическим пером по творениям «историков»-фантастов, желто-голубыми чернилами выводящих вовсе уж несусветную чушь, к которой многие украинцы сами относятся с нескрываемой иронией...

И где-то слышен сабель звон...

Как уже говорилось, в Средневековье существовали исключительно *русские* княжества, те или иные населенные славянами области носили название «Русь». Даже Галичина, будущая колыбель украинского национализма, долго именовалась Червонной Русью. Ни один западноевропейский или арабский путешественник, ни один иностранный книжник не оставили ни единой строчки о существовании неких «украинцев», равно как и «украинского» языка. Логично будет предположить – по причине совершеннейшего отсутствия того и другого. Иначе придется допустить, что коварные московитские цари, войдя в силу, разослали по всей Европе сотни проворных агентов, и те, проникая в книгохранилища и библиотеки, либо выкрадывали все рукописи и фолианты, где упоминалось об «украинцах», либо безбожно фальсифицировали оставшееся...

Вообще-то украинские «новоисторики» давно подыскали объяснение и этой загадке. В приступе восхитительной нелогичности, позабыв о древних украх, они утверждают, будто обитатели Киевской Руси все же были украинцами, вот только именовали себя «русскими», и это имя стало настолько престижным и гламурным, что дикие московиты, неведомо какого роду-племени, решили к этой славе примазаться. Москали, мол, «отобрали» у жителей Киевской Руси имя русских и «присвоили» его себе. При попытке представить, как это могло происходить, картинка получается сюрреалистическая: захвативший Киев дикий московитский князь, потрясая кулаком перед унылыми горожанами, орет:

– Никакие вы теперь не русские, хамье! Это мы теперь будем русские, и точка! А вы... черт с вами, зовитесь отныне украинцами. Уяснили? А кто пикнет – живьем зажарю!

Если добровольно сойти на минуточку с ума, такую картинку, пожалуй, можно вообразить. Однако при этом возникает закономерный вопрос: почему же в таком случае вся остальная Европа с этим самодурством покорно согласилась и признала за грабителями-московитами воров-

ски присвоенное ими славное имя? Какие такие средства воздействия на Европу могли быть у помянутого князя? Да никаких. Предположим, что немцы, в XVI в. однажды захватившие Рим, вдруг решили примазаться к его исторической славе и объявили, что все человечество отныне должно именовать их вовсе даже не немцами, а благородными римлянами. Реакция на эту сенсацию была бы простой: вся Европа, дружно похихикав над шутниками, продолжала бы именовать их немцами, как им испокон веков и положено... И никак иначе.

Что же происходило в действительности многие столетия назад?

Татарское нашествие на Русь привело к тому, что разные области Русской земли, если можно так выразиться, пустились в самостоятельное плавание – отнюдь не по своей воле, а в силу обстоятельств, точнее, деятельности сильных соседей, которые спешили наложить лапу на раздробленные княжества. На севере понемногу крепло и присоединяло соседние земли Московское княжество, со временем ставшее Московским царством. Западнорусские области попали под власть Великого княжества Литовского.

К нынешней Литве, впрочем, помянутое государство имеет мало отношения. Полное его название звучало: «Великое княжество Литовское, Русское и Жемойтское». Причем эти названия означали отнюдь не те страны, которые мы сегодня имеем в виду. Тогдашняя Литва была нынешней Белоруссией, тогдашняя Жемойтия – сегодняшней Литвой. А под Русскими землями как раз и понимались те области, что сегодня входят в состав Украины. Слово «Украина» (точнее, «Украйна») со временем действительно вошло в обиход, но означало оно не страну, а всего-навсего «окраину». Окраину русских земель. «Украинами» называли и те пограничные с сопредельными государствами земли, что и сегодня входят в состав России, свидетелств тому в древних документах предостаточно.

В 1569 г. была подписана так называемая Люблинская уния, соглашение, по которому Польша и Великое княжество Литовское объединялись в нераздельное государство Речь Посполитую, под управлением короля, который выбирается совместно и коронуется в Польше. В этом соглашении имелась статья, по которой отныне все *русские* земли переходят от Литвы к Польше. То есть «Ук-

райна» переходила в непосредственное подчинение Польше.

Подчеркиваю, во всех документах земли эти по-прежнему именовались «русскими». Даже Галичина значится в польских государственных бумагах как «воеводство Русское». Обитателей этих земель именовали либо «русинами», либо «малороссами» – поскольку давно уже родился термин «Малороссия», или Малая Россия. Сами себя они, естественно, именовали опять-таки «русскими» и разговаривали на русском языке – разве что с добавлением чисто местных диалектных словечек. Но в этом нет ничего уникального. Местные диалекты существовали во многих областях России, от Архангельска до Сибири, причем порой речь шла не о нескольких словах, а о сотнях таких, что были непонятны, например, москвичу или новгородцу. Однако в России никто на этом основании не делает выводы о существовании особой «поморской» или «сибирской» нации и, соответственно, «архангельского» или «сибирского» языков... Просто-напросто тогдашние обитатели Украины в быту пользовались своеобразным наречием, или «мовой» – русским языком с примесью иностранных слов, заимствованных у ближайших соседей, а также областными говорами.

Подтверждения этому встречаются в самых неожиданных местах. Достаточно вспомнить классику польской литературы – трилогию Генрика Сенкевича «Огнем и мечом», «Потоп», «Пан Володыевский». Книги эти пользуются в Польше и до сих пор таким уважением, что именуются просто «Трилогия» – с большой буквы и без упоминания имени автора. Все и так знают, о какой трилогии идет речь, она одна такая...

События там происходят во второй половине XVII в., и живописно повествуется о славных польских витязях, отважно сражавшихся со шведами, турками, крымскими татарами и украинскими казаками. Войнам с последними посвящена значительная часть трилогии.

А теперь – внимание! Внимательный читатель очень быстро обнаружит крайне интересную вещь. Знаменитый полковник пан Володыевский и его друзья столь же благородного сословия очень часто именуют себя... «русской шляхтой»! По религии они католики (потомки принявшей эту веру православной русской знати). Они верно служат польской короне в войнах с ее многочисленными врагами – но в то же время постоянно подчеркивают, что они не просто шляхта, а

шляхта *русская*. Поскольку родились они на *русских* землях, входящих в состав Речи Посполитой. Называть себя «украинцами», а свой язык «украинским» им не придет в голову и в кошмаре – они попросту не подозревают о существовании этих курьезов, они родились на русской земле и говорят по-русски. Свидетельство Сенкевича тем более ценно, что означенный пан-литератор был заядлым польским националистом и никакой симпатии к Российской империи не питал. Однако, несмотря на свои взгляды, в романах придерживался исторической точности.

«Украины», повторяю, были самыми разнообразными. «Украинными» называли и сибирские города, и Соловецкий остров. В Новгородской летописи 1517 г. упоминается о приходе крымских татар на «тульские украины», а в 1625 г. царские воеводы сообщают из Воронежа, что опасаются «приходу татар на наши украины». Уже при жизни Петра I в Сибири появляется народная песня с такими строчками:

Во сибирской во *Украине*,
во даурской стороне...

Однако вернемся в середину XVII столетия, в те годы, что непосредственно предшествовали Переяславской раде, ознаменовавшей присоединение Украины к России. Собственно говоря, далеко не всей Украины, и не к России, а к московскому царству, но не будем придираться к мелочам...

Ситуация выглядела следующим образом. Правобережную Украину польская корона удерживала за собой прочно. А вот на Левобережье существовали две, в общем, независимые от Речи Посполитой области – так называемая Гетманская Украина (гораздо менее известная большинству) и Запорожская Сечь, известная значительно больше.

После Люблинской унии началась форменная колонизация Руси-Украины поляками. Задачу полякам облегчало то, что русская православная знать, как ее собратья во многих странах, думала в первую очередь о собственном благе – и ради сохранения как обширных владений, так и нешуточных дворянских привилегий в большинстве своем перешла в католичество, ополячилась, стала верными вассалами польской короны.

Бунтовало, как легко догадаться, простонародье, которому никаких привилегий не полагалось – наоборот, сплошные повинности. Дело идет, разумеется, не об ожесточившихся хлеборобах, вооруженных вилами и косами. Ударную силу составляли «украинные» казаки.

После татарского нашествия юг Руси практически опустел – в Крыму обосновались захватчики со своим ханом и часто совершали грабительские набеги как на русских, так и на поляков. Причерноморье, обширные районы, где сейчас находятся Одесса, Херсон, Николаев, Мелитополь, превратились в Дикое поле – практически незаселенные обширные районы.

Однако природа пустот, как известно, не терпит, и эти места привлекали немало рискованного народа самых разных национальностей, которому нравилось как раз полное безвластие и возможность жить вольно. В Диком поле можно было существовать охотой и рыбной ловлей, а также, что гораздо интереснее для людей определенного склада, грабежами – в тех местах и татары гоняли свои стада, и купцы проезжали...

За несколько десятилетий среди тех, кто промышлял не сохой, а саблей, сложилась немалень-

кая группа, именовавшая себя «казаками». Слово «казак» вообще-то тюркское. Ничего удивительного: среди казаков хватало и тюрков, привлеченных тем же стремлением к абсолютной вольнице. Не зря в свое время у турок было отмечено правило: захваченных в плен казаков они сортировали на славян и тюрков. Первым без затей рубили головы, а вот вторым приходилось помучиться...

В некотором смысле у казаков царила совершеннейшая демократия – предводителей-атаманов выбирали всеобщим голосованием. Правда, так же легко, как выбрали, могли и сбросить, а то и «посадить в воду», особенно если новый кандидат, как это было в обычае, выкатывал пару бочек горилки и проводил разъяснительную работу...

В общем, это была неплохо организованная и серьезная военная сила, в конце концов добившаяся независимости Гетманской Украины (состоявшей из нынешних Черниговской и Полтавской областей). Запорожская Сечь, укрепленный лагерь у порогов Днепра, независимой была изначально. Собственно говоря, две эти «вольные республики» составляли одно целое. Просто-напросто Сечь была чисто военным лагерем, куда

не допускались женщины, и никакого хозяйства, в общем, не имелось. А в Гетманщине многие казаки как раз хозяйство и держали. И не всегда мелкое – к середине XVII в. выделилась казачья «старшина» – своеобразная аристократия, владевшая имениями, хуторами, целыми селами, носившая чины полковников, сотников, есаулов, поставившая со временем «рядовых» в подчиненное положение. Под внешней вывеской демократии скрывались два противоборствующих стремления: простые казаки и крестьяне хотели больше свободы, а «старшина», наоборот, жаждала обрести те же права, какими пользовались польские паны...

Компания подобралась слишком многочисленная и отпетая, чтобы разбить ее силами польские регулярные войска и подчинить полностью. К тому же в чью-то умную голову пришла идея поставить эту силу себе на службу – и поляки приняли часть казаков к себе на службу, занеся их в так называемый «реестр», отчего попавших туда стали именовать «реестровыми казаками». Время от времени «реестровые» на стороне Польши участвовали в войнах против крымского хана и турок – а порой и против Московского царства...

Если вкратце, обстановка в тех местах напоминала известный анекдот о партизанах, немцах и леснике (впрочем, за исключением лесника, какового просто не имелось). Сегодня часть казаков в сердечном согласии с крымскими татарами совершала набеги на польские земли. Завтра вчерашние союзники хлестались насмерть. Послезавтра приходили польские «жолнежи» в компании реестровых казаков и рубали как тех, так и этих...

Иногда войны вспыхивали по самым диковинным поводам. Например, дважды казаки напали на Польшу не с целью пограбить или постоять за веру православную, а исключительно для того, чтобы... попасть к полякам на службу. Именно так, никакой ошибки. Дело в том, что количество «реестровых» было ограничено своеобразным лимитом, но насчитывалось слишком много отчаянных головушек, которым гораздо интереснее было разъезжать на коне с сабелькой на поясе, чем мирно рыболовствовать, гнуть спину на полковничьей пашне, в общем, быть человеком второго сорта. Да и привилегии у «реестровых» были едва ли не шляхетские. Казаки потребовали реестр увеличить. Поляки ответили, что реестр не

резиновый. Тогда казаки кинулись в очередной налет на Польшу, провозглашая во всеуслышание: будем рубать и жечь, пока на службу не возьмете!

Так оно и было в реальности. Попробуем представить, что французы перед вступлением в российские пределы поставили императору Александру ультиматум: либо он берет на службу в гвардейские полки сто тысяч французов и присваивает Бонапарту чин российского фельдмаршала, либо Бонапарт, пся крев, разнесет в России все вдребезги и пополам... Дико, конечно. А вот в местах, которые я описываю, подобное было в порядке вещей...

Подобная ситуация воспитывала в гетманах Малороссии немалые, мягко выразимся, дипломатические таланты. Приходилось искусно лавировать меж польским королем, крымским ханом, московским царем и турецким султаном – а также ублажать собственную старшину, которая имела привычку обращаться с гетманами крайне бесцеремонно, и вдобавок учитывать настроения «низовых», то есть рядовых казаков. Положеньице – врагу не позавидуешь. Знаменитый впоследствии службой у Петра I шотландец Пат-

Богдан Хмельницкий

И где-то слышен сабель звон...

рик Гордон, оказавшийся свидетелем одной из выборных кампаний, подробно описал, как сторонники двух кандидатов схватились столь ожесточенно, что некий полковник прекратил это, лишь велел бросить в митингующих несколько ручных гранат – примитивных по сравнению с нынешними, но достаточно убойных...

И наступил 1654 год. И появился Богдан Хмельницкий...

Переяславль

В советские времена, разумеется, было принято изображать означенную личность исключительно белой и пушистой – как благородного героя, озабоченного воссоединением двух братских народов. Как часто случается, реальный облик исторической персоны имеет мало общего с позднейшими приукрашиваниями. Выражаясь опять-таки дипломатично, Хмельницкий был личностью не в пример более сложной – так мы это поименуем из деликатности.

Происходил он из мелкого православного «шляхетства», образование получил в польском иезуитском колледже и какое-то время достаточно исправно служил польской короне – именно поляки назначили его сотником в Чигирине. Однако впоследствии стал жертвой непринужденных нравов, царивших в тех местах: некий бесцеремонный шляхтич со своими отморозками напал на имение Хмельницкого (обычное дело в тех местах),

пограбил, что подвернулось, сына Хмельницкого засек до смерти, а сожительницу похитил. Не найдя правды у польского короля (каковой практически не располагал возможностями наказывать благородных шалунов), Хмельницкий, смертельно обиженный, бежал к запорожцам, собрал войско и начал воевать с поляками.

Война шла долго и с переменным успехом. Успех, нужно признать честно, зависел исключительно от одного-единственного фактора: присутствия либо отсутствия крымских татар. Когда Хмельницкий воевал против ляхов в компании крымской конницы – ляхов он бил всегда. Когда приходилось драться в одиночку, без помощи ордынцев, дело всякий раз обстояло как раз наоборот. О чем еще в советские времена простодушно и бесхитростно упоминали историки: да, Хмельницкий проиграл битву, но исключительно потому, что татары ему на помощь не пришли, а то б он всех раскатал...

Ситуация для гетмана складывалась унылая. С каждым проигранным сражением поляки заставляли подписывать все более невыгодные договоры. Крымские бандюганы шастали по Гетманщине как у себя дома. Собственные поддан-

ные массажи бежали от всего этого безобразия в Московское царство, где их принимали отнюдь не скверно. Пикантность ситуации еще и в том, что гетман даже на протяжении шести лет войны с польским королем подписывал свои указы как «гетман Его Королевской Милости Войска Запорожского»...

И гетман понял, что настала самая пора, опять-таки деликатно выражаясь, примкнуть к кому-то сильному. Еще в 1648 г. он писал в Москву Алексею Михайловичу, прося принять его с его владениями «под государеву руку». Однако Москве в то время было не до Гетманщины, хватало более серьезных забот. Теперь, шесть лет спустя, дошли руки и до Малороссии...

Земский собор, собравшийся в Москве, обсудив ситуацию, ознакомившись с челобитными Хмельницкого, постановил: «А о гетмане о Богдане Хмельницком и о всем Войске Запорожском бояре и думные люди приговорили, чтоб Великий государь и Великий князь Алексей Михайлович всея Руси изволил того гетмана Богдана Хмельницкого и все Войско Запорожское с городами их и с землями принять под свою государскую высокую руку».

Обратите самое пристальное внимание на формулировку. Дело в том, что «самостийники» давным-давно сочинили сказочку о некоем «равноправном обозе двух государств, русского и украинского». Якобы Хмельницкий не в русское подданство переходил, а заключал договор о некоей федерации как Высокая Договаривающаяся Сторона.

Ничего даже отдаленно похожего не было и в помине. Не сохранилось ни единого клочка бумаги, где было бы начертано о «равноправном обозе» и «федерации». Достаточно взглянуть на карту, чтобы сопоставить Московское царство и Гетманщину – которые, мягко говоря, несопоставимы по своим размерам и возможностям...

Наоборот, сохранилось послание Хмельницкого в Москву: «... мы, Богдан Хмельницкий, гетман Войска Запорожского, и все Войско Запорожское за милость неизреченную вашему царскому величеству паки и паки до лица земли низко челом бьем». Так что недвусмысленно вытекает: Высокая Договаривающаяся Сторона была только одна...

После подписания всех необходимых документов на всей подвластной Хмельницкому террито-

рии начали присягать на верность царю Алексею Михайловичу: сначала в отвоеванном к тому времени у поляков Киеве, Чернигове, Нежине и других крупных городах, потом по городкам, местечкам и селам.

Правда, перед этим и впрямь имела место попытка ввести некий намек на «равноправие». Дело в том, что польские короли, заключая договоры с казаками, обычно приносили присягу в том, что будут эти договоры соблюдать (каковую нарушали сплошь и рядом). Вспомнив это, старшина стала требовать от возглавлявшего его московскую делегацию боярина Бутурлина, чтобы тот от царского имени им тоже подобную присягу принес. Однако боярин оказался крепким орешком и заявил твердо: «Не в обычае, чтоб русский царь, давши обещание, еще и присягал». Казацкой верхушке это пришлось не по нарву, однако к тому времени широкие массы заявили открыто: «Волим под царя московского православного», и не считаться с этими настроениями мог бы только сумасшедший. Господа полковники, сотники и есаулы, малость похмурившись и прекрасно помня о традициях национальных выборов, требование свое сняли и начали присягать.

Буквально все тогдашние источники («Летопись Самовидца», «Летопись Грабинки», «Летопись С. Величко» сообщают, что присяга приносилась народом в редкостном единодушии и великой радости: «И бысть радость великая в народе».

Хмельницкий официально стал подписываться иначе: «Гетман Малороссийского Войска Запорожского Его Царской Милости». Правда, этот титул, строго говоря, стал фиктивным: дело в том, что запорожцы, приверженцы полной и абсолютной вольности, присягать царю, в отличие от Гетманщины, отказались. Однако все заинтересованные стороны махнули на это рукой, и гетман еще очень долго именовался, как и его преемники, «гетманом Войска Запорожского». В Москву Хмельницкий отписал так: «Запорожские казаки люди малые, и то из войска переменные, и тех в дело почитать нечего». Одним словом, стали игнорировать... Как математически малую величину, которую не следует принимать в серьезный расчет.

Больше всего негодовал даже не польский король, а турецкий султан – потому что несколькими годами ранее предусмотрительный Хмельниц-

кий принес ему вассальную присягу по всем правилам, о чем московским боярам как-то забыл сообщить, не желая, должно быть, грузить их излишними политическими хитросплетениями. Однако этот факт уже никак не мог повлиять на события... Как бы там ни было, но до самой своей кончины Хмельницкий присягу московскому царю, надо отдать ему должное, не нарушал.

Чего, к сожалению, нельзя сказать о его преемниках. Ни Польша, ни Турция не пожелали смириться с новой ситуацией – и начались долгие войны меж ними и Москвой, к которым позже подключились и шведы. В довершение к этому те, кто завладел гетманской булавой после смерти Хмельницкого, стали вести собственные игры, по привычке лавируя меж Москвой, Варшавой и Стамбулом (не забывая, впрочем, и Бахчисарай). Подробное изложение этих событий заняло бы слишком много места, но вкратце (поскольку данное произведение не является историческим трудом и допускает известную вольность лексики) их можно без малейшей натяжки охарактеризовать как Великий Бардак.

На Правобережье Днепра поляки поставили своего гетмана – и «правобережные» принялись

воевать с «левобережными». Иные персоны с Левобережья то сохраняли верность Москве, то выступали против нее на стороне поляков или крымских татар. Как легко догадаться, время от времени на Левобережье появлялись очередные претенденты на гетманскую булаву (то промосковские, то совершенно наоборот) и в силу тех же национальных традиций начинали резаться меж собой. Гетман Брюховецкий поднял мятеж против царя, но его разбил «параллельный гетман» Дорошенко и приказал тут же прикончить. Отнюдь не из преданности Москве – Дорошенко как раз присягнул турецкому султану. Потом он, правда, перед Москвой покаялся, «вышел в отставку» и дни закончил в России с неплохой пенсией. Гораздо меньше повезло гетману Многогрешному, которого собственные полковники, державшие «высокую государеву руку», обвинили в измене, заковали в кандалы и в таком виде отправили в Москву. Многогрешного сослали в Сибирь, где он и помер в неизвестности. Сын Богдана Хмельницкого Юрий тоже пробовал было порулить, но не обладал ни талантами отца, ни дипломатической ловкостью. Какое-то время он метался меж противоборствующими сторонами, и в конце концов тур-

ки его, как личность жалкую и никчемную, бесцеремонно удавили где-то на берегу Дуная, в качестве предлога обвинив в убийстве какой-то еврейки (хотя османам, в общем, последовательная борьба с антисемитизмом была как-то несвойственна)...

Вольготнее всех в обстановке всеобщего хаоса чувствовали себя разве что запорожцы, для которых открылась великолепная возможность грабить всех подряд, что они старательно и проделывали, то в удобный момент обрушиваясь на крымские владения, то выступая против московских войск, то по старой привычке вторгаясь в Молдавию...

Этот период, длившийся более четверти века, в дореволюционной российской историографии получил название «Руина» – по заголовку рукописи архимандрита Батуринского монастыря, жившего во времена описанные. Ученый монах компанию гетманов характеризует, за одним-единственным исключением, крайне нелицеприятно:

«Выговский Иван – клятвонарушение, братоубийство, привод татар на уничтожение народа малороссийского, продажа Руси католикам и ляхам, сребролюбец велий.

Хмельницкий Юрий – клятвопреступник трижды, христопродавец веры и народа ляхам и бусурманам; привод татар.

Дорошенко Петр – мздоимец, лихоимец, клятвопреступник, виновник братоубийства и мук народных от татар претерпленных, слуга бусурманский.

Тетеря Павел – сребролюбец, клятвопреступник и холоп добровольный ляшский. Подстрекатель Ю. Хмельницкого на измену.

Многогрешный Дамиан – раб лукавый, двоедушный, к предательству склонный, благовременно разоблаченный и кару возмездия понесший.

Самойлович Иван – муж благочестивый, веры греческой, православной и народу русскому привержен».

Одним словом, теплая компания. Напоминаю, что это писал не какой-нибудь московский пропагандист, а житель Малороссии, очевидец событий...

Во что превратилось после Руины Правобережье, описал еще один очевидец, опять-таки малоросс С. Величко: «Видел я многие города и замки безлюдные, опустелые, валы высокие,

как горы, насыпанные трудами рук человеческих; видел развалины стен, приплюснутые к земле, покрытые плесенью, обросшие бурьяном, где гнездились гады и черви; видел покинутые впусе привольные украино-малороссийские поля, раскидистые долины, прекрасные рощи и дубравы, обширные сады, реки, пруды, озера, заросшие мхом, тростником и сорною травой; видел на разных местах и множество костей человеческих, которым было покровом одно небо...»

На левом берегу обстояло немногим лучше...

Закончилось все в конце концов «вечным миром» между Россией и Польшей (1868 г.). За Россией оставалось Левобережье, а также Киев – который московский царь купил у польского короля за 200 000 тысяч злотых. Войско Запорожское сохраняло относительную свободу, но стало вассально зависимым от России – и в эти отношения польский король обещал более не вмешиваться. Подолье оставалось за Турцией.

В общем, наступил, быть может, и худой, но мир, продолжавшийся примерно пятнадцать лет. Все это время гетманом был поминавшийся в «Руине» Иван Самойлович. Надо сказать, что архи-

мандрит-летописец ему изрядно польстил. Верность присяге московскому царю Самойлович, надо отдать ему должное, все это время хранил старательно. Его приверженность православию под сомнение не ставится. Однако гетман печально прославился поступками отнюдь не благочестивыми: был крайне корыстолюбив, раздавал должности за хорошие деньги, раздавал села и деревеньки в полное и потомственное владение «старшине» – как легко догадаться, в первую очередь родственникам и верным сторонникам. Ну а те обращались со своими крепостными немногим лучше, чем польские паны на правом берегу Днепра. Даже фанатичный теоретик самостоятельности профессор Грушевский (о коем подробно чуть погодя) вынужден признать: зная всеобщее народное недовольство и недоверие к себе, Самойлович казакам не доверял и для охраны собственной персоны завел особые полки на манер личной гвардии, так называемых «сердюков» или «компанейцев», состоявшие в основном из иностранных наемников – так оно было надежнее. И вдобавок периодически просил у Москвы расквартировать на Гетманщине стрельцов, да поболее...

Как случается сплошь и рядом, понемногу среди старшины образовалось немалое число недовольных (иначе говоря, обделенных материальными благами), которые втихомолку только и ждали удобной okazji, чтобы подложить пану гетману изрядную свинью.

Оказия вскоре представилась. И на сцене появился преинтереснейший, надо признать, субъект, коего без всяких на то оснований отцы самостийности, да и нынешняя украинская «влада» провозгласили идейным борцом за независимость Украины, светлым рыцарем в незапятнанных доспехах и народным героем, умученным злыми москалями. Речь у нас пойдет о гетмане Мазепе, личности гнуснопрославленной и ничуть не похожей на тот светлый иконописный образ, что используют в антироссийской пропаганде так называемые «щирые» и «свидомые», то есть особенно ярые почитатели национальной мифологии...

Жизнь авантюриста

С точки зрения чисто писательской, биография Мазепы – благодатнейший материал для толстенного приключенческого романа, получившего бы отнюдь нескучным: столько там захватывающих жизненных перипетий, интриг, романтической любви и загадок...

Однако в данном повествовании будем придерживаться сухих фактов. Иван Мазепа, выходец из мелкопоместной «русской шляхты», получил прекрасное образование в Европе, свободно владел польским, латинским, немецким. Безусловно, человек был умнейший, незаурядный, книжник, обладавший большими дипломатическими способностями. Однако все эти качества еще не означают автоматически, что обладатель их непременно будет благородным и положительным персонажем. Порой умный, начитанный и хитрый способен устроить такое, на что у сотни людей поменьше калибром по-

Портрет Ивана Мазепы

просту не хватит мозгов. Что в нашем случае и произошло...

Двадцатилетний Мазепа оказывается при дворе польского короля Яна-Казимира, где получает придворное звание «покоевого» – не особенно и высокое, но и не такое уж ничтожное. Молодцу вроде бы светит блестящая карьера: на протяжении нескольких лет именно Мазепа ведет разного рода щекотливые и тайные переговоры меж королевским двором и гетманами Левобережья – что для человека его лет, к тому же не этнического поляка, согласитесь, весьма неплохо.

Однако карьера не задалась: в один отнюдь не прекрасный для него день молодой придворный вдруг переезжает на постоянное место жительства в Гетманщину. Наверняка не по своему желанию: Мазепа был честолюбив как сто чертей. Что произошло, историкам в точности неизвестно. Авторы, настроенные к Мазепе вовсе уж недружелюбно, охотно пересказывают имевшую большое распространение байку: якобы молодой шляхтич закрутил постельный роман с супругой влиятельного и знатного пана, а тот, изловивши соперника на месте преступления, велел привязать его голым к коню, вымазать дегтем, обсы-

пать перьями да и пустить в чисто поле. Объективности ради нужно уточнить, что эта история противоречит хронологии событий – и с огромной долей вероятности может считаться выдумкой, пущенной недоброжелателями Мазепы при дворе.

Наоборот, *симпатизанты* гетмана (пользуясь польским словечком) нашли самое романтическое и возвышенное объяснение его отъезду из Варшавы: мол, молодой украинский патриот услышал сердцем необоримый, прямо-таки мистический зов Родины и без сожаления покинул ляхов, чтобы трудиться на благо «неньки Украины». Однако все, что известно о Мазепе, ничуть не позволяет заподозрить его в *таком уж* благородстве душевном.

Истина, как водится, лежит где-то посередине. Причины, судя по всему, были гораздо более житейскими и вовсе не оригинальными: польские паны, спесивые и надменные, всегда относились к «русской шляхте», как к людям второго сорта. Вероятнее всего, гордые ляхи, недовольные тем, что какой-то «козак» делает чересчур уж успешную карьеру при дворе, постарались его оттуда *выдавить*. Примеров в истории масса...

«Служение Украине» заключалось в том, что Мазепа поступил на службу к тому самому «турецкоподданному» гетману Петро Дорошенко, чье воинство, по словам современника, было не что иное, как «великая разбойничья шайка». Дорошенко обитал на правом берегу Днепра и, несмотря на свою скверную репутацию, поддерживал самые тесные дипломатические отношения и с левым берегом, и с Крымом, и с запорожцами. Во все эти места в качестве личного гетманского посланца и ездил Мазепа, успевший стать у Дорошенко не только дипломатом, но и начальником гетманской гвардии.

Потом случилась загадка, внятное объяснение которой историки не выдвинули до сих пор. Мазепа был отправлен послом к крымскому хану, куда и отправился с татарской охраной, а также пленными жителями Левобережья, которых Дорошенко послал хану в виде подарка. По дороге всю эту компанию захватил в плен запорожский атаман Сирко.

Подобно всем прочим «полевым командирам» того времени в тех местах, Сирко особенной моральной щепетильностью не страдал и при нужде вступал в любые альянсы. Один-единственный

твердокаменный принцип у него все же имелся: атаман люто ненавидел крымских татар, каковых резал при первой возможности – равно как и их украинских «союзников».

И тем не менее произошло некое чудо: Мазепа, которому по логике событий следовало расстаться с жизнью немедленно, остался цел и невредим, что в случае с Сирко было примером уникальнейшим. Разводя руками, историки пишут, что хитрый и обаятельный дипломат Мазепа «очаровал» неотесанного степного «льщаря», пришелся ему по нраву. Что там происходило, в точности неизвестно. Закончился плен тем, что Сирко отправил Мазепу на Левобережье, к гетману Самойловичу, а тот переслал этот интересный трофей в Москву, чьим врагом Дорошенко заслуженно считался.

В Москве для Мазепы все обошлось. Его не то что не сослали в Сибирь, но даже кнутом не погладили, наоборот, в конце концов удостоили даже аудиенции у царя Алексея Михайловича, выдали «государево жалованье» и отпустили к Самойловичу в качестве вполне лояльного к Москве элемента, вообще своего человека.

Объяснение этому может быть только одно: Мазепа, много лет игравший немалую роль в

польско-гетманско-татарско-турецкой тайной дипломатии, попросту *слил* тогдашней русской разведке все, что знал, а знал он немало. Человечка примитивно перевербовали... Дело житейское и вполне обычное.

Мазепа стал потихоньку делать карьеру у Самойловича, поднявшись до чина генерального есаула. Чин был важнейший: именно генеральный есаул командовал наемными полками, составлявшими личную охрану гетмана. А попутно наладил тесные торговые связи с Москвой, куда отправлял большие партии водки. Согласно реалиям того времени подобная коммерция была немыслима без московских покровителей на самом верху, получавших приличные «откаты» – ничего нового, господа мои, в этом мире...

Судя по всему, гетман Самойлович, даром что хитрющая лиса, своему генеральному есаулу доверял полностью. А зря...

Уже поминавшаяся однажды старшина, недовольная Самойловичем, накатала на него в Москву серьезную «телегу», каковую с тайным гонцом отправила окольными путями. Именно об этом и повествуют строки Пушкина:

*Зачем он шапкой дорожит?
Затем, что в ней донос зашит.
Донос на гетмана-злодея
царю Петру от Кочубея.*

Великий поэт допустил одну маленькую неточность: в то время царь Петр по малолетству был чисто номинальным правителем, а реальная власть была у царевны Софьи и ее фаворита князя Василия Голицына, каковым «сигнал» и был передан. В остальном все правильно: первой под доносом стояла подпись генерального писаря Кочубея (второго после гетмана лица в тогдашней иерархии), а вот автограф Мазепы скромненько притулился где-то посередке...

Гетмана, помимо прочих грехов, обвиняли еще и в срыве крымского похода князя Голицына. Русское войско, отправившееся завоевывать Крым, натолкнулось на огромную полосу выжженной степи (вероятнее всего, дело рук татар) – и, поскольку нечем теперь было кормить быков в немаленьком обозе, бесславно повернуло назад. Кочубей, Мазепа и компания утверждали, что именно коварный изменник Самойлович, вступив в предосудительные сношения с ханом, степь и поджег...

Василий Голицын

Наверняка это была чистейшая брехня. Наверняка ей и в Москве не особенно верили. Однако князю Голицыну, надо полагать, хотелось предстать перед всем миром не скверным полководцем, а жертвой измены. В качестве козла отпущения Самойлович подходил как нельзя более кстати...

А посему его с превеликой радостью арестовали и вместе со всем семейством законопатили в Сибирь. И как-то так получилось, что опустевшее гетманское кресло занял именно генеральный есаул Иван Мазепа, хотя хватало и других претендентов. Москва именно его поддержала самым активнейшим образом.

Ходит легенда, что предусмотрительный Мазепа, не полагаясь на дипломатию, по обычаям того времени поклонился князю Голицыну бочонком с десятью тысячами червонцев. Доказательств, конечно же, нет, но эта история нисколько не противоречит вольным нравам эпохи, когда подобные подарочки были в большом ходу. Во всяком случае, и позже (что уже установлено совершенно точно) Мазепа «заносил» московским сановникам, включая царя Петра, нехилые подарочки. Даже точные цифры сохранились: Петру –

2000 дукатов, Меншикову – тысячу и шесть больших серебряных бутылей, Головкину – тысячу, Шереметеву – 500 и серебряные сервизы, Шафирову – 500, Долгорукому – 600, секретарю Посольского приказа Степанову – 100. Со временем московские покровители Мазепы даже добились для него титула князя Священной Римской империи германской нации (во сколько это обошлось гетману, история вроде бы умалчивает, но ясно, что даром такие вещи не делаются).

За двадцать один год правления (1687–1708) Мазепа особой народной любви не обрел. Как и его предшественник, он щедро раздавал в потомственное владение земли, села и деревеньки – вместе с крестьянами, разумеется. И даже ввел «универсалом» 1701 года обязательную еженедельную двухдневную барщину даже для тех крестьян, что жили на собственной земле и ни под каким помещиком не числились. Даже «отец самостийности» профессор Грушевский, апологет Мазепы, вынужден был признать: «Разумеется, эта новая барщина страшно возбуждала крестьянство, у которого еще были свежи в памяти времена беспомещичьи, когда оно хозяйничало на вольной земле. Горькая злоба под-

нималась в нем на старшину, которая так ловко и быстро сумела взять его в свое подчинение. Особенным гневом дышали люди на гетмана Мазепу, подозревая, что он, шляхтич и “поляк”, как его называли, старался завести на Украине польские панские порядки. С большим подозрением относился народ ко всем начинаниям его и старшины».

Такой вот парадокс: в Польше Мазепу считали «козаком», а на родине – «чертовым ляхом»... Грушевский, большой мастер фокусничать с реальной историей, пытался оправдать своего героя тем, что Мазепа-де поневоле выполнял «тайные приказы Москвы», по своему злодейскому обыкновению стремившейся уничтожить все украинские вольности. Однако, вот незадача, в архивах Коллегии Малороссийских дел сохранился указ Петра 1693 г. прямо противоположного содержания: царь предписывает гетману «надзирать за малороссийскими помещиками, удерживать их от жестокости, поборов, работ излишних». Указ этот гетман спрятал подальше и притворился, будто его и не было. Сохранились распоряжения Мазепы касательно того, как поступать с теми крестьянами, кто пробует сопротивляться зака-

балению, а то и бежит в Московию: ловить, хлестать кнутами, при необходимости и вешать...

Перед Москвой Мазепа долго выслуживался как мог. Еще при вступлении в должность он подписал обязательства, по которым гетман не мог отныне без разрешения царя смещать старшин, иметь какие-либо дипломатические отношения с Польшей и Крымским ханством.

Двадцать лет Мазепа служил Москве верой и правдой, не проявляя ни малейших поползновений отстаивать «украинские вольности». Вместе с русскими полками гетманское войско участвует в южных походах – за что Мазепа вторым в России (царь Петр только четвертым) получает орден Андрея Первозванного; воюет в Лифляндии, в Польше, подавляет восстания запорожцев и донского атамана Кондратия Булавина. Петр буквально осыпает гетмана подарками и пожалованиями: деньги, соболя, бархат, парча, драгоценности, семга, стерлядь, наконец княжеский титул и переданная в потомственное владение целая волость в Великороссии...

Если с Петром отношения выстроились самые сердечные, то с собственными «подданными» все обстояло далеко не так лучезарно. «Черный на-

род» откровенно ненавидел закабальвавшего их гетмана – не зря Мазепа, подобно Самойловичу, держал при себе «сердюков» и «компанейцев», а чисто казацкие полки старался как можно чаще посылать воевать куда-нибудь подальше.

Как легко догадаться, и среди старшины со временем сложился тесный кружок недовольных гетманом. Возглавлял его генеральный писарь Кочубей, у которого имелись к тому и личные причины. Дело в том, что 65-летний Мазепа загорелся самой что ни на есть пылкой страстью к юной красавице Мотре, дочери Кочубея. Симпатия была взаимной – такой, что Мотря даже сбежала из отцовского дома и какое-то время жила у Мазепы.

История эта принесла колоссальный ущерб гетманской репутации. Дело даже не в тех вольностях, что влюбленные себе позволяли практически на глазах у всех, а главным образом в том, что Мотря была крестной дочерью Мазепы. Согласно суровым церковным канонам, спать с крестницей было все равно что спать с родной дочерью...

Тут в Польше началась нешуточная смута. Объявились сразу два претендента на престол:

саксонский курфюрст Август и отечественный шляхтич Лещинский. Благородное панство, набившее руку в подобных делах, разделилось на два лагеря и принялось весело рубать друг друга, разоряя вражеские владения. Чтобы поддержать Августа, в Польшу вступили русские войска и казацкие полки Мазепы. Чтобы поддержать Лещинского, в Польшу вступил со своими обстрелянными молодцами шведский король Карл XII. Война разыгралась долгая и нешуточная...

И вот тут-то старый интриган и прохиндей Мазепа увидел для себя *шанс!*

Началась тайная переписка с одним из польских королей Станиславом Лещинским. Мазепа обещал выступить на его стороне с двадцатитысячным как минимум войском, а «король Стась» в ответ обещал сделать Мазепу «потомственным князем Русским», отдать ему в удел всю Украину-Русь, которая все же вошла бы в состав Речи Посполитой на правах автономии. Поляки, подсуетившись, даже быстренько нарисовали для Мазепы княжеский герб и послали ему рисуночек, чтоб не сомневался...

Переговоры удалось сохранить в глубочайшей тайне. Кочубей и полковник Искра все же что-то

о них проведали и моментально отправили в Москву «сигнал». Однако они, судя по всему, краем уха узнали только о самом факте тайных сношений гетмана с поляками и не располагали ни малейшей конкретикой. Донос этот сохранился, он и в самом деле, по отзывам историков, «производит впечатление не обоснованного обвинения, а бездоказательного навета». К тому же московское «руководство» давно было Мазепой прикормлено. Кончилось все тем, что обоих доносчиков выдали на расправу Мазепе. Гетман тут же распорядился их казнить, а все движимое и недвижимое имущество присвоил себе – так оно целее будет...

Буквально через год в Москве самым горьким образом пожалели о необдуманном решении и пренебрежении к «сигналу». Когда на территорию Гетманщины вступил шведский корпус с королем Карлом во главе, Мазепа уже открыто к нему присоединился во главе казачьего отряда...

Однако практически сразу же шведский король обнаружил, что, как говорится, купил кошку за енота. Обещанного Мазепой казачьего войска он не дождался. С Мазепой к шведам прибыла лишь горсточка приверженцев гетмана – пессимисты оценивают их число в полторы тысячи,

а оптимисты – в пять. Даже если верна вторая цифра, это была именно что *горсточка*. Когда Мазепа посылал казачьи полки воевать совместно с московскими, то они насчитывали не менее пятидесяти тысяч сабель. Так что даже по самым оптимистическим подсчетам самостийников к изменившему присяге гетману присоединился лишь каждый десятый казак. Ясно, что население Гетманщины авантюру своего главы никоим образом не поддерживало... Старшины и полковники (в том числе и те, что сначала последовали за Мазепой) в массовом порядке прибывали к Петру. Новым гетманом быстренько выбрали полковника Ивана Скоропадского. Еще через шесть дней митрополит Киевский, посоветовавшись с высшими церковными сановниками, публично провозгласил Мазепе и его сторонникам анафему, то есть церковное проклятие (не отмененное до сих пор). Чучело Мазепы при большом стечении народа подвесили на виселице.

Сам он тем временем печально сидел в лагере шведов, уже отлично осознавая, что дал маху. Пришедшие с ним казаки составляли силу ничтожную. Карл косился недружелюбно. Запорожцев, сдуру выступивших было на стороне Мазе-

Гетман П. П. Скоропадский

пы, московско-казачий отряд разнес вдребезги. Единственным утешением были три бочки денег, которые гетман прихватил с собой. В общем, жизнь как-то не задалась...

С горя Мазепа начал тайно посылать гонцов к Петру, обещая загладить вину, сделать все, чтобы способствовать поражению шведов. Обещал даже, что непременно постарается захватить живьем короля Карла и «представить по начальству». Вполне возможно, что бывший гетман, дабы восстановить прежнее положение, охотно все это проделал бы, да вот беда, не было ни силенок, ни возможностей... Каким бы опытным и хитрым игроком ни был Мазепа, но настал момент, когда тузы в рукаве закончились.

Дальнейшее проистекало просто и незамысловато. Под Полтавой петровские полки совместно с отрядами присягнувших на верность казачьих полковников расчихвостили шведов в хвост и в гриву. Воинство Мазепы по неведомым нынче причинам участия в Полтавской баталии не принимало. Остатки Карловой орды были окружены регулярной кавалерией Меншикова и казаками, после чего с превеликим облегчением сдались.

Карл и Мазепа в сопровождении буквально горсточки «сподвижников» сумели все же ускользнуть и бежали к туркам. Там Мазепа лишился последней радости – тех самых трех бочонков с деньгами. Карл их, деликатно выражаясь, «позимствовал» и раздал своим шведам. Вскоре Мазепа отдал богу душу – не исключено, что от лютого огорчения...

Иные нынешние украинские историографы, как легко догадаться, облагородили эту историю до полной неузнаваемости. На полном серьезе утверждается, что Мазепа заключил с Карлом «равноправный союз» – вот только никаких письменных подтверждений этому не находится, да и современники событий об этом «союзе» дружно помалкивали. Тем не менее громогласно провозглашается, что Мазепа-де из самых благородных побуждений намеревался создать «независимую украинскую государственность».

Намеревался, конечно, кто ж спорит? Однако все, что о Мазепе известно, позволяет с уверенностью говорить: персонаж этот наверняка никакими такими идеалами не заморачивался, а думал исключительно о собственной выгоде. Поведись ему и впрямь стать властителем всей Ук-

раины-Руси, это было бы не мифическое «самостийное государство вольных украинцев», а стопроцентное феодальное владение, увеличенная модель мазепинской Гетманщины, где кучка «знати» безраздельно властвовала бы над «черным людом», а над всем этим гордо возвышался бы Мазепа, используя любую возможность, чтобы набивать закрома золотишком...

Бывший президент Украины Ющенко учредил награду под названием Крест Мазепы. За какие именно деяния собирался награждать будущих кавалеров, неизвестно. Строить предположения не хочется, а потому свои комментарии автор оставляет при себе, дабы ненароком не обидеть иные чувствительные души...

«Век золотой Екатерины»

На протяжении следующей полусотни лет Гетманщина многие свои вольности, то есть автономию, конечно же, помаленьку теряла, – отрицать этот очевидный исторический факт глупо. Но также глупо видеть в этом какие-то специфически «москальские» козни. Попросту происходило становление и укрепление Российской империи, централизованного государства – процесс во многом естественный, как природное явление. Некоторые вещи при этом происходят словно бы автоматически, в том числе и урезание всевозможных «автономий». Достаточно вспомнить историю Великобритании, где точно так же методично и постепенно урезались со старых времен автономии, а тамошние «украины» Уэльс и Шотландия превращались в обычные, по-русски говоря, губернии. Причина – не злая воля отдельных субъектов, а исторический процесс...

Гетманщина, некогда в полном смысле слова бывшая Украиной-Окраиной, со временем оказалась *внутри* государства. На западе после разделов Польши к Российской империи были присоединены Правобережная Украина и Волынь. На юге, после ряда победоносных войн с турками, Россия заняла бывшее Дикое поле, то есть Причерноморье – и принялась его активнейшим образом осваивать, строя города, крепости, корабельные верфи. Без всякого вооруженного сопротивления капитулировал и признал власть Москвы Крым. Конечно, во всех этих войнах, боях и походах участвовали и казацкие полки, в том числе из Гетманщины, но их роль, признаем честно, все же вспомогательная. Да и Причерноморье, получившее название Новороссии, обустроивалось на русские деньги и русскими трудами. Да и особо переоценивать казачий вклад в победы не стоит. Один пример: во время Русско-турецкой войны 1735–1739 гг. Малороссия должна была выставить шестнадцатитысячный казачий корпус. Однако больше трех тысяч призванных дезертировали, еще не добравшись до театра военных действий, а из оставшихся половина оказалась без лошадей, по поводу чего знаменитый

фельдмаршал Миних, возглавлявший эту кампанию, в сердцах выразился: «Как мыши, только даром хлеб едят»...

Одним словом, в 1764 г. последний гетман, Разумовский, сложил свои полномочия. Гетманщина, она же Малороссия, превратилась в Черниговскую и Полтавскую губернии. Часть гетманских и запорожских казаков составила Черноморское казачье войско, впоследствии преобразованное в Кубанское. Прочие «украинные» земли уже с самого начала становились губерниями Российской империи.

И коли уж речь зашла о «золотом веке Екатерины», надлежит опровергнуть еще один миф, созданный отцами-основателями самостийщины: якобы означенная Екатерина, немка проклятая, успевшая, должно быть, проникнуться извечным москальским шовинизмом, «закрепостила» украинцев. До Екатерины якобы на Украине процветали пышным цветом вольность и свобода, а вот Екатерина всех вольных закрепостила...

И это исторической правде нисколько не соответствует...

Крепостное право на Украине не было объявлено указом Екатерины (подобных указов не су-

Кирилл Разумовский

ществует вовсе), а долгими десятилетиями формировалось усилиями самой казацкой старшины. Гетманская «знать» помаленьку прибирала к рукам земли, а, как выразился герой знаменитого романа Стругацких, «на что сподвижникам земли без крепостных?» Смешно и думать, что казацья аристократия (а помаленьку сложилась именно что аристократия) видела в земляке-крестьянине «собрата-украинца». Ни в одной стране мира за аристократией подобных благоглупостей не замечено, наоборот, повсюду дворяне, как бы они ни именовались, с превеликой охотой и большим рвением стремились превратить в бесправный рабочий скот родственников им по крови и языку единоверцев. Где-то это не проходило, а где-то великолепно удавалось...

На Украине как раз удалось. Поначалу, в течение буквально пары десятков лет, существовало некое равноправие. На освобожденных от власти польской короны землях Левобережья. Однако очень быстро началось то, что казенно именуется «классовым расслоением». Уже Хмельницкий в своих универсалах объявляет, что «посполитые», то есть свободные крестьяне и городские мещане, обязаны выполнять «послушенство», то есть

повинности по отношению как к старшинской верхушке, так и церкви (высшее духовенство, как и в России, имело свои немаленькие владения).

Старшина же, глядя на своих польских и русских «братьев по классу», откровенно желала стать такими же полновластными хозяевами над «холопами». Довольно быстро они начали выпрашивать у царя «жалованные грамоты» на имения. Самым изворотливым оказался гетман Выговский, ухитрившийся выпросить на одни и те же имения грамоты и у короля польского, и у царя московского – кто бы ни победил, а гетман в выигрыше...

Сохранилась масса документов, свидетельствующих об истинном положении дел – и о том, что именно Москва пыталась одергивать нарождавшихся помещиков. Донесение в Москву от находившегося при гетмане царского чиновника Протасьева: «В Малороссии самые последние чиновники добывают себе богатство от налогов, грабежа и винной торговли. Если кого определит гетман сотником, хотя из самых беднейших и слуг своих, то через один или два года явится у него двор, шинки, мельницы и всякие стада и домовые пожитки».

Нетрудно догадаться, что для содержания всей этой благодати требуется немалое число работников – и крайне желательно не вольных, которые много о себе понимают, а самых что ни на есть бесправных. Вот те, кто попал «из грязи в князи», и старались. Инструкции Петра своим представителям при гетмане гласят: «Строго смотреть за полковниками, чтобы они не обременяли народ взятками и разными налогами». «Препятствовать, с гетманского совета, Генеральной Старшине и полковникам изнурять работою казаков и посполитых людей». Однако, как частенько случается, приказы эти оставались неисполненными: до Бога высоко, а до царя далеко...

В свое время Мазепа установил почетное звание «бунчуковый товарищ». Обладатель его никакого жалованья не получал и никакими обязанностями обременен не был – но фокус весь в том, что звание это массово получали старшины и их потомки, владельцы имений, тем самым превращаясь в некое сословие наподобие дворянства. Параллельно старшина пыталась всеми мерами воспрепятствовать переходу «посполитых» в казаки, мало того, массово переводила казаков в

«посполитые» – которые уже не имели никаких прав, кроме обязанностей...

Ну а завершилось все тем, что Екатерина просто-напросто государственным указом юридически узаконила сложившееся положение дел. В 1781 г. особой «Жалованной грамотой» она превратила старшину, их потомков, а также «бунчуковых» и «значковых товарищей» в потомственных дворян Российской империи. Они были уравнены в правах с прочими российскими дворянами, их роды были записаны в родословные книги Черниговской и Полтавской губерний. Соответственно, «посполитые» были обращены в крепостных крестьян. Если кто-то считает, что новоявленное дворянство протестовало против таких нововведений и с негодованием отнеслось к «закрепощению вольного украинского народа», жестоко ошибется. Наоборот, среди «благородного панства» царило всеобщее ликование: их права наконец-то были узаконены самым бесспорным образом...

Исторической точности ради нужно упомянуть, что процесс становления нового дворянства сопровождался массой афер, связанных с подделкой документов. «Благородное происхождение»,

Екатерина Великая

как это водилось во всем цивилизованном мире, следовало подтверждать документами – а с этим обстояло скверно. Потому что выдвинувшаяся во владельцы имений старшина происхождения была самого темного и туманного. В 1654 г. в Переяславле вместе с казаками и «посольством» московскому царю присягнули всего-то триста *настоящих* шляхтичей. Однако, когда при Екатерине в Малороссии была создана «Комиссия о разборе дворянских прав», в нее нагрянуло *сто тысяч* дворян. Причем каждый из них располагал кучей древних на вид грамот, рисунками гербов, развесистыми генеалогическими древами, из которых следовало, что владельцы происходят едва ли не от Адама...

Ларчик открывался просто: на Правобережье располагался известный городок Бердичев, где обитала масса специалистов по конвейерному производству всевозможных «древних» документов. В зависимости от пожеланий и щедрости очередного клиента ему в два счета мастерили охапку самых что ни на есть старинных на вид пергаментов, выводивших родословную едва ли не с допотопных времен. Все зависело порой от фантазии самого заказчика: известные впослед-

ствии Капнисты, подсуетившись вовремя, оказались потомками неизвестного европейской истории «венецианского графа Капниссы с острова Занта». И ничего, проехало. Те, у кого выдумки оказалось меньше, не особенно напрягая мозги, приписывались к какому-нибудь известному польскому роду – настоящие представители которого, надо полагать, вертелись в гробах.

В большом почете были и «благородные татарские мурзы» – одного из таких, глазом не моргнув, присвоили себе в качестве пращура Кочубеи, благо сам мурза уже несколько столетий покоился незнамо где и протестовать не мог. Естественно, из предусмотрительности старались выбирать польских магнатов и татарских мурз, не оставивших прямого потомства – чтобы никто не мог уличить. Некий прыткий деятель претендовал на то, чтобы считаться потомком давным-давно вымершего рода польских князей Острожских – его предки, мол, «тоже происходили из Острога».

Над подобной публикой едко иронизировал в свое время автор знаменитого романа «Пан Халявский», классик украинской литературы Квитка-Основьяненко (писавший в основном на русском): «Я теперь, как выражаются у нас, це-

лою губою пан. Роду знатного: предок мой, при каком-то польском короле бывши истопником, мышь, беспокоившую наияснейшего пана круля, ударил халявою, то есть голенищем, и убил ее до смерти, за что тут же пожалован шляхетством, наименован паном Халявским, и в гербовник внесен его герб, представляющий разбитую мышь и сверх нее халяву, голенище – орудие, погубившее ее по неустрашимости моего предка».

Иные «родословные» и «семейные легенды» немногим отличались от генеалогии, которую любил излагать пан Халявский. Самое смешное, что большая часть подобных персонажей сравнительно легко *просквозила* в родословные книги губерний – слишком много было соискателей и слишком мало под рукой настоящих специалистов по древним бумагам. Некоторый процент, самый фантазийный, испытание не прошел, но он был не так уж и велик. Власти, правда, кое о чем были наслышаны, а потому, устав воевать с ордами соискателей благородного звания, вооруженных ворохами «древних пергаментов», просто-напросто установили конкретный срок, после которого никакие претензии на дворянство, даже подкрепленные документами, уже не при-

нимались. Иначе количество дворян выхлестнуло бы за все мыслимые пределы.

Правда, чуть погодя в некой «Истории русов», сочиненной якобы в «добрые старые времена», упоминалась мимическая грамота царя Алексея Михайловича от 16 сентября 1665 г., где писалось: «Жалуем отныне на будущие времена оного военного малороссийского народа от высшей до низшей старшины с их потомством, которые были только в сем с нами походе на Смоленск, честью и достоинством наших российских дворян. И по сей жалованной грамоте никто не должен из наших российских дворян во всяких случаях против себя их понижать».

Поскольку в русских архивах не нашлось не то чтобы следа, но и малейшего упоминания об этой «грамоте», всерьез к ней не отнеслись. И великорусское дворянство, наслышанное о бердичевских художествах, долго еще относилось к своим малороссийским «братьям по классу» с некоторой насмешкой...

Одно немаловажное уточнение: в описываемые мною времена никаких следов «украинского языка» отыскать не удастся. Никогда, ни единого раза не упоминалось, чтобы с царскими боярами

в Гетманщину ездили *переводчики*. И «москальи», и «гетманские» прекрасно друг друга понимали и без толмача, поскольку разговаривали на *одном* языке – ну разве что какие-то местные словечки были непонятны той или иной стороне, но не они делали погоду. Язык был один и тот же – *русский*.

Пан Халявский, герой поминавшегося выше романа, был этаким украинским аналогом фонвизинского Митрофанушки – неуч и невежда прямо-таки выдающийся. Никаких языков, кроме родного, он отродясь не знал и учить не хотел. Однако, отправившись во времена Екатерины в Санкт-Петербург, ни благородный пан, ни его слуга, вовсе уж неграмотный мужик, что примечательно, не ощущают никакого такого языкового барьера. Общаются с «москалями» на том языке, на котором говорят с детства, и их прекрасно понимают. Однажды только случилось мелкое лингвистическое недоразумение: захотевши сострять привычное для себя кушанье, вареники с «сыром», герои отправились в лавку, где им, едва услышав про «сыр», предложили кусок чего-то странного, похожего, по мнению путешественников, более на мыло. «После того уж узнали, что в Петербурге, где все идет деликатно и манерно,

наш настоящий сыр называется «творог». Вот и все языковые недоразумения...

Вплоть до 1917 г., до краха монархии, во всех частях империи, где обитало нерусское население, при органах администрации и в судах полагалось иметь переводчиков. Они существовали везде, кроме «украинских» губерний. Выводы сделать нетрудно. Языкового барьера, требовавшего перевода, просто-напросто не существовало.

Однако в девятнадцатом столетии там и сям объявляются деятели, всерьез заговорившие об «отдельном» украинском народе и «особом», отличающемся от русского, украинском языке. Начинает помаленьку проклевываться пресловутая «самостийность», пока что робко...

Чернила и кровь

Главный *гадюшник* находился в Галиции, давно уже пребывавшей под властью австро-венгерской короны. Если поляки в свое время вели себя тупо-колонизаторски по отношению к жителям доставшихся им областей Украины, то австрийские политики и спецслужбисты оказались гораздо умнее и изощреннее. Стратегический план, рассчитанный на долгие годы, был в общих чертах известен: оторвать от Российской империи украинские области, образовать из них и Галиции «самостийную» державу – разумеется, под протекторатом Вены.

Простым военным захватом, австрияки понимали, дела не решить – Россия была противником серьезным. А потому гораздо перспективнее смотрелся «мирный», обходный путь: убедить украинцев, что они – особый народ со своим особым языком, не имеющий никакого отношения к «москальским колонизаторам» и обязанный добиваться «свободы»...

Австрийцы работали не спеша, с немецкой дошностью, под лозунгом «капля камень точит». По всей Галиции каким-то чудесным образом стали возникать всевозможные «литературные», «географические», «исторические» и «культурные» товарищества, организованные, как легко догадаться, на голом энтузиазме бескорыстными патриотами «самостийной Украины» – вот только отношение к ним властей было более чем благосклонным. Общества эти тянули щупальца и в российскую Украину. Агитация и пропаганда велись не оголтело, однако с безупречностью часового механизма: украинцы – это отдельный народ, поработенный злыми москалями, следует добиваться независимости, вольной державы, где будут говорить и писать на чистейшем «украинском языке».

Со временем в Галиции этот «язык» ввели в обращение практически официально. Создан он был на основе галицийского диалекта, в силу исторических причин насыщенного полонизмами. Именно на нем стали издаваться многочисленные журналы и газеты, рассылавшиеся главным образом бесплатно, всем и каждому.

Однако масса «украинского» населения Галиции и Буковины упрямо продолжала именовать

себя «русинами», а свой язык – русским и от всех нововведений с негодованием отреклась. Бесплатные газеты и журналы сплошь и рядом отсылались обратно с комментариями, не требующими перевода: «Не смейте мени присылать такой огидной макулатуры». «Возвращается обратным шагом к умалишенным».

Однако власти гнули свое. В довесок к «культурным» организациям появилась уже чисто политическая, суть которой ясна из названия: «Союз освобождения Украины». А в Галиции успешно творил «виднейший украинский историк» Михаил Грушевский.

Именно к его «трудам» в наибольшей степени применимы вынесенные в эпиграф слова из детской сказки о гномах. Именно Грушевский «открыл», что украинцы произошли от неких мимических народов, обитавших в глубокой древности на территории нынешней Украины и не имевших ничего общего с москалями. Именно Грушевский доказывал, что Анна Ярославна, киевская княжна, ставшая королевой Франции, на самом деле звалась «Ганна». Именно Грушевский провозгласил, что исконным языком Древней Руси был украинский. И совершил еще массу по-

добных ошеломительных открытий, по поводу которых нормальные историки молча крутили пальцем у виска. Слово «доказательство» я употребил опрометчиво – с доказательной базой у Грушевского обстояло как раз весьма даже скверно, но он этим нисколько не смущался, упоенно сочиняя свою фантазийную версию истории.

Параллельно австрийские власти развернули массовые репрессии против тех галичан, кто упорно продолжал считать себя русскими, а русский язык – родным. Выдержки из секретного доклада генерала Римля: «Галицкие русские разделяются на две группы: русофилов и украинофилов... мое мнение подсказывает мне, что все “руссофилы” являются радикальными и что их следует беспощадно уничтожать. Украинцы являются друзьями Австрии и под сильным руководством правительственных кругов могут сделать с честными австрийцами».

Примечательно, что генерал именуется «русскими» даже тех галичан, которых его подчиненные старательно пытались переокрасить в «щирых украинцев». Слова о «беспощадном уничтожении» вовсе не являются красивым оборотом речи: еще до Первой мировой войны, наряду с диким адми-

нистративным давлением на «русофилов» против них стали возбуждать судебные дела по бездоказательным обвинениям в шпионаже в пользу России. Группа руководителей «русофильских» культурных организаций была даже приговорена к смертной казни, от которой их спасло лишь личное вмешательство Николая II.

С началом Первой мировой войны у австрийцев оказались развязанными, и началось то, что впоследствии историки назовут Галицийской Голгофой. В первый же день войны власти разогнали все «русские» организации и общества, вплоть до кооперативных лавок и детских приютов. Десятки тысяч людей были схвачены жандармами как «русские шпионы» и заключены в концлагеря Талергоф и Терезин. «Основанием» для этого могла послужить даже найденная в доме русская открытка или портрет Льва Толстого. Но чаще всего хватали без всяких оснований: достаточно было, что человек признавал себя русином.

Сохранились сведения, что многие десятки «шпионов» так и не добрались до лагерей – их попросту прикончили посреди улицы озверевшие жандармы. В концлагерях не было ни газовых камер, ни крематориев, но режим там был откоро-

венно зверский. Опубликованные воспоминания бывших узников – чтение тяжелое. Издевательства, пытки, убийства... Причем среди «капо» оказалась масса «украинофилов», в садизме превосходивших любого жандарма... А «щирые» депутаты австрийского рейхстага, захлебываясь от удовольствия, в голос славили с трибуны «мудрую политику» правительства в борьбе с «москалями».

При этом, правда, «украинствующие» сами воювать с клятыми москалями отнюдь не спешили. Когда австрийцы, логически продолжая в военных условиях прежнюю политику, стали создавать «украинское войско», в него едва наскребли две с половиной тысячи человек: «щирые» предпочитали витийствовать на безопасном отдалении от фронта...

Профессор Грушевский был почти сразу же арестован русской военной контрразведкой за подозрительные связи с австрийским правительством. То ли он хорошо умел прятать концы в воду, то ли походатайствовали его большие друзья, российские либералы, но вместо Сибири, которую «историк» безусловно заслуживал, его отправили в ссылку в Симбирск, а там и перевели в Москву...

Тут грянул Февраль семнадцатого. И последующие события, хотя и вызвали немало кровопролитий, все же порой носят в себе и откровенно комический оттенок...

В Киеве самопровозгласила себя правительством «самостийной Украины» так называемая Центральная Рада. (Поскольку «Рада» по-украински «Совет», то образовавшуюся власть можно смело именовать Советской). Президентом моментально избрали срочно вернувшегося «из глубины московских руд» Грушевского. Аппетиты у самостийников были пока что умеренными: в состав новорожденной державы вошли лишь Киевская, Полтавская, Подольская, Волынская и Черниговская губернии. Однако, когда Керенский признал «право» Рады управлять этими губерниями, осмелевшая Рада, объявив о Создании Украинской Народной Республики, включила в нее и Новороссию, то есть все северное Причерноморье. На Крым, правда, пока что не замахивались.

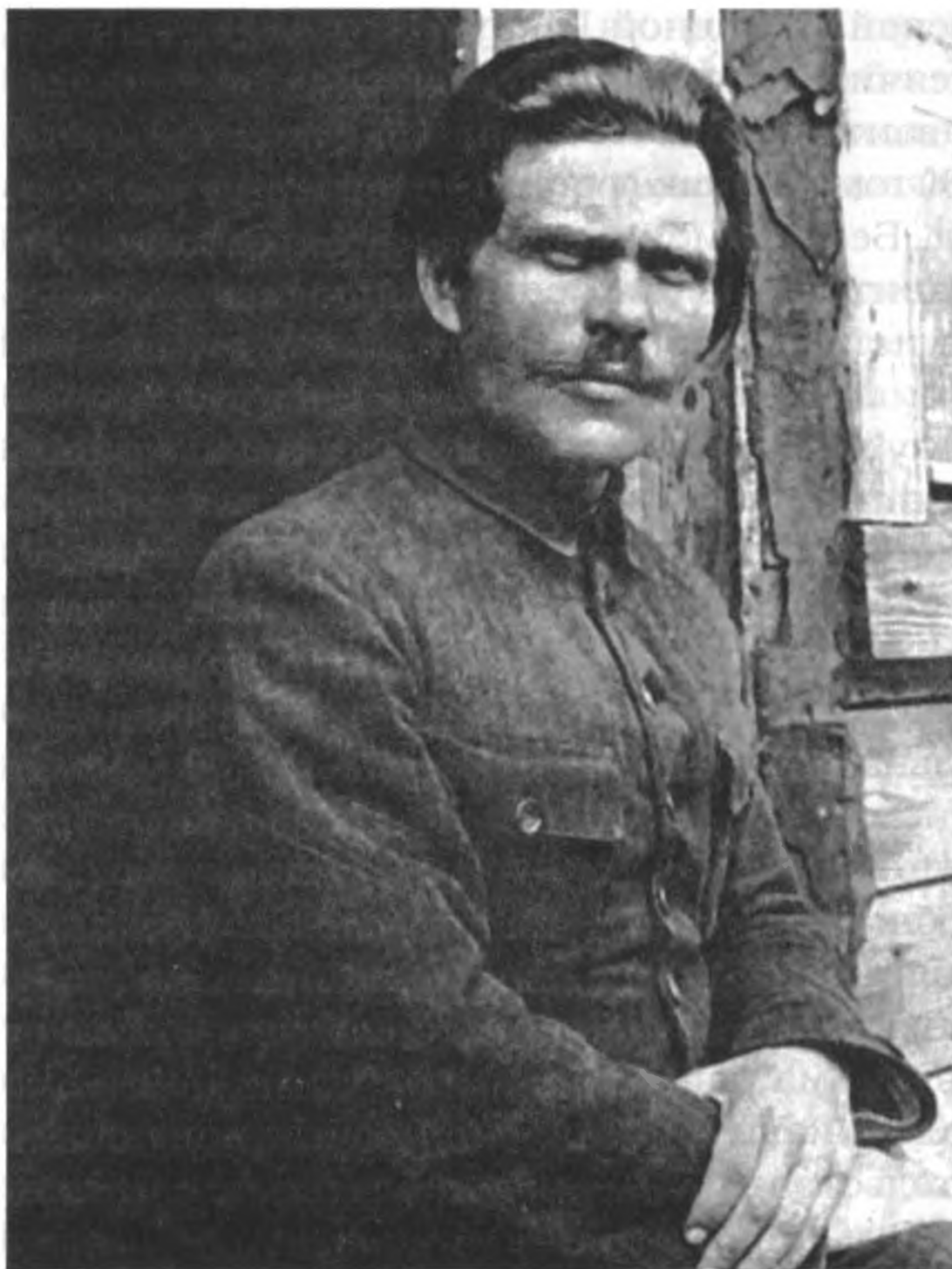
Украинские «красные», которым Рада крайне не нравилась, собрали отряды и вышибли самостийников из Киева. Однако в игру вступили немцы. Германия и Австро-Венгрия подписали с Центральной Радой мирный договор, аналогичный

Брестскому миру, и на Украину вошли войска двух помянутых держав. Согласно условиям договора, Украина обязалась поставить двум державам-победительницам 60 миллионов пудов хлеба, 3 миллиона пудов скота живым весом, 400 миллионов яиц и сотнями тысяч пудов другие продукты – сало, масло, сахар... естественно, бесплатно.

Есть три вещи, которые всегда приводят в остервенение крестьянство любой страны: рекрутские наборы, повышение налогов и реквизиции продуктов. Крестьяне, начавшие помаленьку вышибать помещиков из имений и делить землю, реквизиции встретили, мягко скажем, неодобрительно. Повсюду по деревням заскрежетали напильники, превращая в обрезы привезенные с фронта винтовочки – благо этого добра имелось немерено. Прошел слух, что появился «батько» и «защитник» – Нестор Иванович Махно, который хлебороба уж точно не даст в обиду этим городским говорунам...

Помаленьку стала разворачиваться самая настоящая партизанская война. Что-либо предпринять против повстанцев президент Грушевский и его правительство были не в состоянии: по точным данным германского штаба, «войско» Укра-

Нестор Махно

инской Народной Республики составляло «две тысячи бывших солдат и офицеров, безработных и авантюристов»...

К тому же как гром с ясного неба грянул скандал. Беспочвенно вломившиеся на заседание правительства немецкие солдаты арестовали министра внутренних дел, иностранных, военного министра, министра земельных дел, а также кучку чиновников помельче рангом. Оказалось, что эта теплая компания занялась классическим рэкетом – похитила известного киевского банкира неправильной национальности и вымогала у него бешеные деньги...

Даже без этого скандала ясно было, что Центральная Рада положение в новоявленной державе не контролирует совершенно.

По данным историков, австрийские агенты сообщали в Вену «что никакой Украинской республики в действительности нет, что это один фантом, что существует кучка молодых политиков весьма радикального направления, которой удалось каким-то образом очутиться в роли правительства». Граф Форгач высказывался еще резче: «Все они (Центральная Рада. – А. Б.) находятся в опьянении своими социалистическими фан-

тазиями, а потому считать их людьми здравого ума и трезвой памяти, с которыми было бы можно говорить о серьезных делах, не приходится. Население относится к ним даже не враждебно, а иронически-презрительно».

Про социализм – отнюдь не ради красного словца. Большевиков в Центральной Раде, естественно, не имелось, зато туда набилась масса социалистов, *марксистов* других направлений: меньшевики, эсеры и прочие многочисленные разновидности почитателей бородатого пророка. Они «социализировали» земли не только помещиков, но и просто зажиточных крестьян, чем, как легко понять, любви у последних не снискали...

Видя всеобщий хаос и бардак, немцы с австрийцами задумались о более серьезном «вожде» и более вменяемом правительстве. Кто-то в их штабах, безусловно, оказался знатоком истории...

Короче говоря, решено было возродить гетманство – в надежде на то, что народу это понравится и утихомирит страсти.

Кандидата подыскали быстро: П. П. Скоропадского. Потомок стародавнего гетмана, а также бывший генерал-лейтенант российской императорской армии и крупный украинский помещик.

Человек, немцы решили, вполне приличный, и ракетом наверняка заниматься не будет...

В здании цирка на Николаевской улице срочно собрали «всеукраинский съезд хлеборобов». На арене появился живописно наряженный стародавним казаком Скоропадский – и был тут же провозглашен гетманом. Центральную Раду сбросили моментально после короткой перестрелки, в которой погибло то ли два, то ли три человека. Грушевский был настолько разъярен политическими новшествами, что громогласно обозвал солдат, пинками выставивших его из «правительственной резиденции», москалями – хотя там были исключительно «щирые украинцы».

29 апреля 1918 г. началось недолгое и бесславное правление последнего украинского гетмана, свою символическую фамилию вполне оправдавшего. Ракетом Скоропадский точно не занимался. Он занялся аграрным вопросом – именно так, как им может заниматься богатый помещик и генерал, пусть и бывший.

Повсеместно сбежавшие было помещики стали водворяться в своих имениях – с помощью германских солдат и гетманской «державной стра-

жи». Крестьяне взбунтовались повсеместно, и повстанческая армия Махно разрослась до огромных размеров. Немцы возвращали помещикам захваченные крестьянами земли, скот и прочее добро, пороли, вешали, расстреливали несогласных. Тачанки Махно, окутанные пороховым дымом, носились по шляхам. Из Киева на все это бессильно взирал ясновельможный гетман, располагавший «армией» не более чем в две тысячи человек.

Спасало его исключительно присутствие германских и австро-венгерских частей. Но тут грохнули революции в Берлине и Вене, и чужеземные войска засобирались в фатерланд. Гетман, явственно узревший поблизости толстую полярную лисичку, срочно сколотил новый кабинет министров, уже без единого «самостийника» и провозгласил Акт федерации, по которому обязался воссоединить Украину с будущей небольшевистской Россией. Тем самым рассчитывая получить поддержку от генерала Деникина и, соответственно, Антанты.

Зря надеялся. Все происходило согласно песне В. Высоцкого: а в это время Бонапарт переходил границу...

Собственно говоря, никакой границы этот Бонапарт не переходил, а обосновался тут же неподалеку. Бонапарт был, скажем откровенно, второй свежести – но планы у него имелись чисто наполеоновские. Речь идет о Симоне Петлюре, «головном атамане так называемой Директории – «параллельного» правительства, собравшегося в городе Белая Церковь. В чем, в чем, а в отсутствии размаха Петлюру уличить было трудно. Согласно его планам с Украины следовало выселить всех русских, после чего присоединить Воронежскую, Курскую и Новороссийскую губернии, Ставропольский край, Дон, Кубань, Бессарабию, а также несколько польских губерний с украинским и белорусским населением. Мало того, еще и «колонии» в Туркестане и Сибири.

Многих это впечатлило... Петлюровское воинство начало наступление на Киев. Гетманская невеликая «армия» тут же перешла на его сторону. Драпавшие немцы оказались настолько благородными, что великодушно приютили гетмана у себя в поезде...

Петлюровское правление печально прославилось в первую очередь дикими еврейскими погромами, вообще грабежом всех, кого можно было

Симон Петлюра

обчистить до нитки безнаказанно. На территории Украины началась долгая и кровавая война, в которой участвовали красные, белые, махновцы, а также многочисленные банды вовсе уж смутной политической ориентации, а большей частью и без таковой. В конце концов Красная армия вышибла Петлюру из Киева, и он бежал в Варшаву, где заключил с Пилсудским «договор о совместной деятельности», по которому отказывался от всех прав на Галицию, признавая ее польской территорией, передавал Польше Правобережье, а оставшиеся у него три дивизии ставил под польское командование. В ответ Пилсудский великодушно признал Петлюру законным главой Левобережья. Как видим, о «великой украинской державе» речь уже не шла...

Поляки в компании некоторого количества петлюровцев вторглись на Украину, но в конце концов были оттуда вышиблены. Все закончилось мирным договором 1920 г., по которому за Польшей оставались Галичина и Волынь.

Победившие большевики начали *конструирование* Украинской Советской Социалистической Республики. К Малороссии присоединили Донбасс, Криворожье, Новороссию и другие террито-

рии, к «Украине» никогда не имевшие ни малейшего отношения. Точно так же новоиспеченная столица, город Харьков, был основан в XVII в. как русская крепость и всегда пребывал в составе России, как бы она ни именовалась.

И вот тут-то началась такая «украинизация», какой не было и при Петлюре со Скоропадским...

Украинские большевики объявили форменную войну русскому языку, «вчерашнему языку буржуазной культуры», «языку угнетения украинцев». Всем служащим предприятий и учреждений было предписано не только вести делопроизводство на украинском, но и на нем же непременно разговаривать на службе. На украинский язык переводили прессу, радио, кино, театры, образование. И преподавать, и вести научную деятельность следовало только на украинском. Группа академиков разрабатывала новое правописание, «чистила» словари, выдумывала массу «украинских» терминов для научной и технической литературы. Возглавлял эту группу... наш старый знакомый Грушевский. Теоретик «самостийности» без особой щепетильности вернулся в СССР, помирился с большевиками, за что был обласкан и получил немаленькие посты. Вслед за патриар-

хом в ВКП(б) хлынуло немалое количество подобных ему бывших последователей, ранее в симпатиях к большевизму не замеченных вовсе.

Население УССР в большинстве своем открыто отвергало навязываемую ему «ридну мову» – тот самый галицийский диалект, дополненный массой откровенно выдуманных словечек, а также заимствованиями из польского, латинского и немецкого. Про «новояз» писали откровенно: «Никто его не знает и не хочет знать». Газеты и книги на «украинском» мало кто читал, «украиноязычные» театры мало кто посещал. Из уст самих же украинизаторов звучали сетования: «Обывательская публика желает читать неместную газету, лишь бы не украинскую. Наша украинская газета еще мало распространяется на селе... Украинская литература широко не идет, приходится СИЛОЙ (выделено мною. – А. Б.) распространять ее». «Имел возможность наблюдать речь подростков, мальчиков и девочек, учеников полтавских трудовых и профессиональных школ, где язык преподавания – украинский. Речь этих детей представляет собой какой-то уродливый конгломерат, какую-то невыговариваемую мешанину слов украинских и московских».

Народ украинизации сопротивлялся, как мог. Ученые, специалисты, педагоги уезжали из республики. Власти отвечали репрессиями – от увольнений до лагерей и расстрелов. Попутно, полное впечатление, под шумок расправлялись с идейными противниками – большой срок как «буржуазный украинский националист» получил... известнейший писатель-юморист Остап Вишня, который был как раз противником «грушевщины», которую высмеивал неустанно и ядовито...

Разгулявшиеся украинизаторы зачислили в «шедевры украинской литературы» «Слово о полку Игореве»...

Секретные сводки ГПУ пестрели упоминаниями о том, что население в большинстве своем категорически против «украинизации» и навязывания языка, которого масса людей попросту не понимает. Конфликты на этой почве, что было вовсе уж скверно, начались в армейских частях. Приободрившись, понемногу стали поднимать голову вовсе уж законченные националисты. Открыто прозвучало весьма неприятное для истинных большевиков заявление литератора Хвильевого: «Украина несколько иначе будет идти к со-

циализму, хотя бы и в одном политическом советском союзе с Россией». А чуть позже Хвылевой провозгласил лозунг «Прочь от Москвы!»...

В конце концов в Москве встревожились не на шутку – начинался откровенный разгул шовинизма, а то и чего похуже. При всех отрицательных чертах большевиков им было присуще одно безусловно положительное качество, – яростное неприятие любого агрессивного национализма, от какого бы народа они ни исходил. Поэтому к середине тридцатых «украинизаторов» все же приструнили и наиболее уродливые проявления «украинизаторства» ликвидировали.

Ну а параллельно Советская Украина продолжала прирастать территориями. После падения Польши Сталин включил в ее состав Галичину с Вольной, а также Закарпатскую Русь и Буковину. Сегодняшние украинские обличители «тирана» тем не менее и не думают осуждать покойного генсека за щедрые подарки «незалежной», проявляя странную непоследовательность. Из «сталинских беззаконий» ими осуждаются только те, что им не по нраву...

С трезубцем во лбу

На Великую Отечественную приходится очередной всплеск «самостийности». И тут уж нет ничего опереточного, ни на грош, крови было пролито немало...

Еще в двадцатые вышибленные за рубеж теоретики «незалежности» создали несколько организаций, стремившихся, ясное дело, к независимости Украины. Самой крупной из них была Организация Украинских Националистов (ОУН). Как случается сплошь и рядом в подобных ситуациях, слова и лозунги были самыми благими, цели вроде бы насквозь благородными – вот только кровь полилась очень быстро...

Террор боевики развернули главным образом в Польше, где им удалось даже убить министра внутренних дел Перацкого. Ради объективности нельзя не уточнить, что поляки и в самом деле держались с украинцами и белорусами (составлявшими 40 % населения довоенной Польши), как заправские

колонизаторы. Однако далеко не всегда, в том случае, когда конфликтуют две стороны и одна имеет за собой некоторую правоту, другая сторона непременно будет олицетворением зла...

Во-первых, оуновский террор сплошь и рядом был направлен против людей абсолютно неповинных ни в каких прегрешениях против украинцев. Еще в советское время мне доводилось слышать рассказы поляков о том, как оуновцы в свое время объявили карательный поход против «приспешников варшавского режима» – а понимался под таковым тот, кто носил какую бы то ни было форменную одежду. В форме, кроме военных и полицейских, ходили еще и железнодорожники, гражданские моряки, связисты, лесничие, даже трамвайные кондуктора, которые тоже становились целью для пуль и бомб.

Во-вторых, ОУН, хотя это и тщательно скрывалось от отдельных романтически настроенных личностей, существовала исключительно на содержании спецслужб Третьего рейха, которому служили верой и правдой, выполняя разные «деликатные» поручения немецкой разведки. Одним словом, по принципу «Пусть черт, лишь бы не москаль».

Жертвами ОУН становились и советские люди. В октябре 1933 г. во Львове боевики напали на советское консульство, одного сотрудника убили, другого ранили. Мотивом стал мнимый «геноцид украинского народа»: якобы во время массового голода в СССР (от которого в реальности пострадала едва ли не половина территории страны и люди самых разных национальностей) «москальи» специально вымаривали одних только украинцев в силу своей извечной к ним ненависти...

Как опять-таки случается сплошь и рядом среди идейных освободителей, ОУН в конце концов раскололась на две части, которыми командовали Бандера и Мельник. Каждый считал, что настоящий Наполеон и борец за счастье народное только он сам, а соперник... ну, далее нецензурно. Меж собой два вождя грызлись самым ожесточенным образом, вплоть до трупов – однако, когда началась Отечественная, оба в немецком обозе двинулись на восток, чтобы «освободить Украину от москальско-большевистских и ляхожидовских банд», как с очаровательной прямоотой писалось порой в листовках.

Вот только на практике дело большей частью оборачивалось зверствами против абсолютно не-

повинных людей, имевших «неправильную» национальность. Вступивший вместе с вермахтом во Львов батальон украинских эсэсовцев «Нахтигаль» за несколько дней уничтожил немало представителей польской интеллектуальной элиты, бежавших в СССР от немцев – среди которых было немало ученых и писателей с европейским именем. Немцы, поставившие себе задачей полное истребление польского образованного слоя, на это взирали с полным одобрением – лично они были ни в чем не виноваты, кто ж знал, что «украинише недочеловеки» проявят себя такими варварами...

Однако вскоре потерявшие всякое представление о реальности оуновцы развесили по Львову желто-голубые флаги и объявили о создании суверенной Украинской державы, которая будет полноправным союзником Великой Германии. Вот такие сюрпризы немцам уже категорически не понравились. Флаги они тут же ободрали, Украинскую державу аннулировали, а вздумавшего было разинуть рот Бандеру засадили под замок, правда в довольно комфортные условия – авось еще пригодится, стервец...

Только *после* этого, после того как самым тупым стало ясно, что никакого равноправия и со-

юза от «немчуков» не дожидаться, бандеровская часть ОУН обозначила некоторый антинемецкий настрой. Некоторые из ее отрядов и в самом деле порой совершали крайне вялые боевые операции против германского воинства – но сплошь и рядом если и не сотрудничали открыто, то делали это исподтишка или держали нейтралитет. Главной мишенью бандеровцев были «инородцы» – русские, поляки, евреи, а также партизаны советские, польские, а то и украинские, но «продавшиеся москалям». Сейчас в Польше как раз ставят памятник жертвам Волынской резни – озверевшие бандеровцы тогда уничтожали поляков десятками тысяч, целыми селами, без скидок на пол и возраст, разбивая младенцам головы о деревья и кромсая людей на куски.

Что до мельниковцев, то они с самого начала как служили немцам, так и продолжали служить. «Антигерманские» настроения оуновцев представляли собой главным образом пропагандистские ухищрения, а на деле даже самые записные «борцы с вермахтом» старались немцев без особой нужды не задевать, пока те представляли реальную силу.

К тому времени уже действовала украинская дивизия СС «Галичина». Никаких военных подвигов за этим сбродом не числится – в тех редких случаях, когда дивизия оказывалась на фронте, она была нещадно бита и отыгрывалась опять-таки главным образом на мирном населении. Хватало и украинских полицейских батальонов, уже служивших непосредственно «Великой Германии». Белорусскую деревню Хатынь уничтожили не абстрактные «немецкие каратели», а именно подразделение украинских полицеев (разумеется, под присмотром и руководством немецких командиров, не особенно-то и доверявших расово неполноценным холуям).

Когда немцев с Советской Украины наконец выбили, бандеровская так называемая УПА (Украинская повстанческая армия) продолжила «борьбу с москальскими оккупантами». Сплошь и рядом борьба эта сводилась к тому, что целыми семьями вырезались «приспешники режима» – большей частью ни в чем не повинные работники партийных и советских учреждений, учителя, врачи, агрономы, да и обычные селяне, отказавшиеся поддерживать «лесных братьев». Постепенно «борцов за самостийную Украину» становилось

все меньше, и к началу пятидесятых о них как о реальной силе говорить уже не приходилось. Бандера еще долго обитал за рубежом, сменив немецких хозяев на англо-американских, пока его не прикончил в 1959 г. ликвидатор КГБ...

Ну а после 1991 г. в независимой Украине нашлись люди, провозгласившие всю эту сволочь, включая эсэсовцев, героями – и, что печально, это получило поддержку на самом высоком уровне...

История и повседневность

Скверно отнюдь не то, что Украина получила свою государственность. Скверно как раз то, что братья-славяне обитают, не побоимся этого слова, в стране, не лишенной проблем. Препрежнее руководство Украины с каким-то маниакальным упорством громоздило нелепость на нелепость. Происходившее кто-то давно и метко назвал «бандеризацией Украины». Эсэсовские каратели и прочие палачи мирного населения зачислялись в герои освободительной борьбы. История переписывалась так, что и представить трудно, превращаясь порой в сборник вовсе уж уму непостижимых мифов. Добро бы при этом делалось еще хоть что-то для повышения уровня жизни народа – но процесс наблюдался как раз обратный. Жизненный уровень падал, цены и налоги, наоборот, лезли вверх, процветавшие некогда предприятия стояли, нарастала напряженность в отношениях меж

западом и востоком Украины – на западе, так уж исторически сложилось, немало «самостийников» в худшем смысле этого слова, а на востоке большинство населения (отнюдь не одни этнические русские) не собиралось верить мифам и расставаться с русским языком, который считает родным. Парадокс, но сегодня даже особенно упертые галицийские националисты отнюдь не мечтают о полной независимости своего края от остальных «не вполне украинских» земель – признаются в частных беседах, что прекрасно понимают: суверенную и независимую Галицию моментально «разъяснит» Польша именно так, как она это уже проделала в 1918 году...

Дошло до того, что Румыния, отнюдь не могучая сверхдержава, самым бесцеремонным образом оттяпала немалый кусок украинской территории в районе днестровского острова Змеиный. Дошло до того, что Украина не просто поставляла Грузии противовоздушные ракетные комплексы, но и отправила своих офицеров ими управлять – во время вторжения грузинских агрессоров в Южную Осетию. К счастью для себя, эти «консультанты» сумели вовремя сбежать от на-

ступающих российских десантников – но свои украинские документы, очевидно, опасаясь попасться с ними в плен, разбросали по кустам, где «голубые береты» генерала Шаманова их и обнаружили... О мелочах вроде «несанкционированного забора», то есть воровства идущего в Западную Европу российского газа, даже и вспоминать как-то скучно...

В сущности, явление не новое: правительство Ющенко, прекрасно осознавая, что не в силах улучшить жизнь народа, старалось довольно бездарно и неуклюже «перевести стрелки», пользуясь новомодным выражением. Отвлечь внимание на «внешнюю угрозу» со стороны злой империалистической России, якобы только и мечтающей в очередной раз поломать хрупкую украинскую государственность – а заодно и вбить в головы молодому поколению искаженную версию истории, где эсэсовские палачи оборачиваются героями, авантюристы былых столетий – романтическими борцами за независимость, а едва ли не вся мировая цивилизация создана в незапамятные времена «древними украми»...

Довольно об Украине, которая, будем надеяться, все же обрела и нормальных лидеров, и нор-

мальную жизнь. Поговорим лучше о русской исторической памяти – она, к сожалению, иногда дремлет...

Дело даже не в том, что «исконная» Украина изначально была довольно-таки маленькой территорией, к которой другие, гораздо более обширные (практически $\frac{9}{10}$ нынешней «незалежной») присоединил не кто иной, как большевики.

Просто-напросто нужно вспомнить, сколько русской крови пролито в жестоких сражениях прошлого, в войнах, после которых именно к России были присоединены те земли, которые теперь находятся под желто-голубым стягом...

Война с поляками 1654–1667 гг. – тогда поляки признали присоединение к России Левобережной Украины и были вынуждены отдать ей Смоленское и Черниговское воеводства.

Война с турками 1672–1681 гг. – теперь присоединение Левобережья к России признали и турки.

Походы русских в Крым, война с турками 1686–1770 гг.

Разгром русскими войсками на Украине шведской армии в 1708–1709 гг. Полтавская битва.

Походы в Крым российского фельдмаршала Миниха в 1736–1737 гг.

Русско-турецкая война 1768–1774 гг. – тогда турки признали Крым за Россией.

Русско-турецкая война 1787–1791 гг. – по ее итогам все Северное Причерноморье от Днестра до Кубани закреплено за Россией.

Крымская война 1853–1855 гг. – русская армия отстояла Крым после вторжения сразу нескольких государств.

К этому непременно нужно добавить те жертвы, которые в боях на украинской территории понесла русская армия в Первую мировую и советская – в Великую Отечественную. Добавить потери Гражданской. Добавить потери РККА во время сентябрьского похода в Польшу 1939 г., после которого в составе Советской Украины оказались Галиция и Волынь, Закарпатье и Букови-

на. Добавить тех, кто погиб в результате бандеровского террора – и непременно тех, кто пал с оружием в руках, воюя с бандеровщиной.

Это *наша* кровь, и обильная. Бессмысленно требовать за нее какой бы то ни было материальной компенсации – кровью славных предков не торгуют.

Мы не просим платы за эту кровь, хотя на ней и возросла украинская государственность. Мы просто-напросто обязаны, как государство и как нация, об этой крови помнить...

Послесловие

С тех пор, как была написана эта книга, произошли серьезные и, более того, внушающие оптимизм изменения. Нынешняя украинская власть, насколько можно судить уже теперь, в отличие от прошлой – вменяема и ответственна. Пусть медленно, но явно разворачивается процесс нормализации отношений между Россией и Украиной, которая обеим странам принесет только выгоду.

Одна беда: хотя «свидомая» оппозиция определенно переходит в разряд политических маргиналов, основания для беспокойства остаются. Потому что те, кто сочинял сказки о строительстве древними украми египетских пирамид, провозглашал эсэсовцев героями Украины, фальсифицировал историю, никуда не делись. Они просто-напросто потеряли государственную поддержку – но остались прежними, с теми же лозунгами, завиральными теориями и людоедской пропагандой. Так что успокаиваться рано...

ПРИЛОЖЕНИЕ 1

Остап Вишня, 1946 Концепция ограниченного разума

В основе концепции историка Грушевского лежало то, что как он ни присматривался к историческому прошлому Украины, он не смог заметить ни малейшего намека на то, что Киевская Русь была колыбелью культуры трех братских народов: русского, украинского и белорусского.

Более того: по Грушевскому, никакого русского и никакого белорусского народа никогда не было и не будет, а те народы, которые объединились вокруг Москвы и Минска – это все украинцы, которые или изменили «неньке Украине», или были насильно от нее оторваны и русифицированы и белорусифицированы.

Таким образом, остается только одно: дерусифицировать и дебелорусифицировать эти народы – и будет повсюду Украина.

Для этого жил и писал историю Грушевский. Все это накрепко усвоили его последователи. Но на этом они не остановились.

К этой концепции они добавили немало и своего.

Кое-кто из них доказывает, что чистокровная арийская немецкая раса народилась на острове Хортица и уже оттуда переселилась в Германию, основав по дороге город Лемберг, или Львов.

Когда арийскую расу распустили, у грушевцев появились исторические доказательства, что и английская и американская оккупационные зоны тоже возникли на бывшей Украине, и поэтому, мол, с исторической точки зрения совершенно естественно, что бывшие украинско-немецкие, а теперь ктобольшедаст-националисты в последнее время обосновались в вышеназванных зонах и усовершенствуют профессию Иуды Искаротского.

Далее историки-грушевцы реконструируют свою концепцию так.

Украинцы уже за четыре столетия до нашей эры владели Византией, и Александр Македонский был на самом деле украинский гетман Александр Македонченко.

Он вскочил на коня своего Буцефала и крикнул:

– Хлопцы, за мной!

Хлопцы сели на коней, и гетман Александр Македонченко повел их на Персию, где изрубил в капусту персидского царя Одаря.

Тогда Украина расширилась далеко на Восток и суукраинизировала Индию, Индонезию и остров Целебес.

В это время сечевики-запорожцы проскочили на «чайках» через Баб-эль-Мандебский пролив, вырыли Суэцкий канал и ударили прямо вперед, чтобы захватить Сингапурские хутора.

А дороги не знали.

Выскочили они из Суэцкого канала, встретили туземца:

– Куда тут на Сингапурские хутора? – спрашивают.

А туземец по-украински не знает.

Что-то такое на пальцах показывает, а казаки-запорожцы не понимают.

Атаман скомандовал:

– Возвращайтесь, хлопцы, в Великий Луг, потому что тут все янычары! По-нашему ни мурмур! Ко всем чертям Сингапурские хутора! Еще заблудимся!

Сингапурские хутора захватила тогда Англо-Саксония.

Изрубив в капусту персидского царя Одария, украинский гетман Александр Македонченко украинизировал, как уже было сказано, Азию и повернул к Египту.

В Египте украинцы построили Хеопсову пирамиду и решили было основать на Ниле Нильскую Сечь, но испугались крокодилов и не основали.

Кое-кто из украинцев остался в Египте фараонить, а кое-кто погнал на Черкасщину египетского бугая Аписа, от которого и пошла порода серых украинских волов, которыми-то и «пахал мужик вдоль дороги».

Так и шла история Украины вплоть до того времени, пока настоящие украинцы обосновались в американской и английской оккупационных зонах, где и основали свою самостийную державу с государственным бюджетом в сумме тридцать серебряных рублей.

Последний раздел своей истории Украины последователи Грушевского пишут на тему: «Украинизация Алжира, и была ли у алжирского бея под носом шишка».

ПРИЛОЖЕНИЕ 2

Цитаты из современных украинских изданий

«Украинский язык – один из древнейших языков мира. Есть все основания полагать, что уже в начале нашего летоисчисления он был межплеменным языком».

*Украинский язык для начинающих.
Киев, 1993.*

«У нас есть основания считать, что Овидий писал стихи на древнем украинском языке».

*Гнаткевич Э. От Геродота до Фотия.
Газета «Вечерний Киев», 26 января 1993 г.*

«Древний украинский язык – санскрит – стал праматерью всех индоевропейских языков».

*Плачинда С. Словарь древнеукраинской
мифологии. Киев, 1993.*

«Украинский язык – допотопный, язык Ноя, самый древний язык в мире, от которого произошли кавказко-яфетические, прахамитские и прасемитские группы языков».

Чепурко Б. Украинцы. «Основа», № 3, Киев, 1993.

«В основе санскрита лежит какой-то загадочный язык "сансар", занесенный на нашу планету с Венеры. Не об украинском ли языке речь?»

Кратко-Кутынский А. Феномен Украины.
Газета «Вечерний Киев», 1993.

ПРИЛОЖЕНИЕ 3

**Распоряжение Президента Украины 161/2009 рп
Об отмене Распоряжения Президента Украи-
ны от 6 марта 2009 года № 38**

**Отменить Распоряжение Президента Украи-
ны от 6 марта 2009 года № 38 «Об отмене Распо-
ряжения Президента Украины от 13 декабря
2007 года № 292.**

*Президент Украины Виктор Ющенко
31 июля 2009 года*

ПРИЛОЖЕНИЕ 4

СТЕНОГРАММА заседания Президиума Верховного Совета СССР 19 февраля 1954 года

Ворошилов К. Е. Заседание Президиума Верховного Совета Союза Советских Социалистических Республик объявляю открытым.

Сегодня мы должны обсудить один вопрос – о совместном представлении Президиума Верховного Совета РСФСР и Президиума Верховного Совета УССР о передаче Крымской области из состава Российской Советской Федеративной Социалистической Республики в состав Украинской Советской Социалистической Республики.

Другие какие-либо предложения имеются?

(Члены Президиума: «Нет», «принять»).

Предложение по повестке дня считается принятым.

Переходим к обсуждению вопроса. Слово предоставляется для доклада тов. Тарасову – члену Президиума Верховного Совета РСФСР.

Тарасов М. П. Товарищи, на рассмотрение Президиума Верховного Совета Союза ССР внесен вопрос о передаче Крымской области из Российской Федерации в состав Украинской ССР.

Крымская область, как известно, занимает весь Крымский полуостров и территориально примыкает к Украинской Республике, являясь как бы естественным продолжением южных степей Украины. Экономика Крымской области тесно связана с экономикой Украинской ССР. По географическим и экономическим соображениям передача Крымской области в состав братской Украинской республики является целесообразной и отвечает общим интересам Советского государства.

Украинский народ издавна связал свою судьбу с русским народом. В течение многих веков они совместно боролись против общих врагов – царизма, крепостников и капиталистов, а так же про-

тив иноземных захватчиков. С победой Великой Октябрьской Социалистической революции ещё более упрочнилась многовековая дружба украинского и русского народа, ещё более окрепла хозяйственная и культурная связь между Крымом и Украиной.

Вопрос о передаче Крымской области в состав Украинской республики рассматривается в дни, когда народы Советского Союза отмечают знаменательное событие – 300-летие воссоединения Украины с Россией, сыгравшего огромную прогрессивную роль в политическом, экономическом и культурном развитии украинского и русского народа.

Передача Крымской области в состав Украинской республики отвечает интересам укрепления дружбы народов Великого Советского Союза, будет способствовать дальнейшему укреплению братской связи между украинским и русским народами, ещё большему расцвету советской Украины, развитию которой наши партия и правительство уделяли всегда большое внимание.

Президиум Верховного Совета РСФСР с участием представителей исполкомов Крымского об-

ластного и Севастопольского городского Советов депутатов трудящихся рассмотрел предложение Совета Министров РСФСР о передаче Крымской области в состав Украинской ССР.

Учитывая общность экономики, территориальную близость и тесные хозяйственные и культурные связи между Крымской областью и Украинской ССР, а также имея в виду согласие Президиума Верховного Совета Украинской ССР, Президиум Верховного Совета РСФСР считает целесообразным передать Крымскую область в состав Украинской Советской Социалистической Республики.

Вношу на рассмотрение и утверждение постановление Президиума Верховного Совета РСФСР от 5 февраля 1954 года:

«О передаче Крымской области из состава РСФСР в состав Украинской ССР

Учитывая общность экономики, территориальную близость и тесные хозяйственные и культурные связи между Крымской областью и Украинской ССР, Президиум Верховного Совета РСФСР постановляет:

передать Крымскую область из состава РСФСР в состав Украинской ССР.

Настоящее постановление внести на утверждение Президиума Верховного совета СССР».

Ворошилов К. Е. Слово предоставляется тов. Коротченко – Председателю Президиума Верховного Совета Украинской ССР.

Коротченко Д. С. Товарищи!

Президиум Верховного Совета Украинской ССР полностью разделяет предложение о передаче Крымской области из состава Российской Советской Федеративной Социалистической Республики в состав Украинской ССР, которое здесь изложено Председателем Верховного Совета РСФСР тов. Тарасовым.

Президиум Верховного Совета Украинской Советской Социалистической Республики выражает свою сердечную благодарность великому русскому братскому народу за тот исключительно замечательный акт братской помощи, о котором идёт речь на сегодняшнем заседании.

Передача Крыма Украинской ССР, учитывая общность экономического развития, террито-

риальную близость и крепнущие хозяйственные и культурные связи между Украинской республикой и Крымской областью, вполне целесообразна и является величайшим дружественным актом, свидетельствующим о безграничном доверии и любви русского народа к украинскому народу. Украинский народ хорошо знает, что быть в братской дружбе с великим русским народом, со всеми народами нашей страны, – значит победоносно идти по пути, указанному Коммунистической партией, по пути свободной и счастливой жизни, по пути к коммунизму.

Трудящиеся Советской Украины твёрдо помнят и в веках не забудут того, что только благодаря дружбе, помощи и поддержке братского народа и других народов нашей Родины, благодаря постоянным заботам Центрального Комитета Коммунистической партии Советского Союза и Советского правительства украинский народ добился огромных успехов в расцвете экономики и культуры – национальной по форме, социалистической по содержанию. Ныне украинский народ, вместе с другими народами Советского Союза, успешно борется за выполнение пятилет-

него плана, за дальнейший рост могущества нашей социалистической державы.

Одним из ярких проявлений непрерывной дружбы народов СССР является отмечаемый в нынешнем году, как большой национальный праздник украинского, русского и всех народов Советского Союза, 300-летие воссоединения Украины с Россией.

Президиум Верховного Совета Украинской ССР просит Президиум Верховного Совета СССР утвердить совместное представление Президиума Верховного Совета Российской Советской Федеративной Социалистической Республики Президиума Верховного Совета Украинской Советской Социалистической Республики о передаче Крыма из состава РСФСР в состав Украинской ССР. Это решение с благодарностью и одобрением будет встречено всем украинским народом.

Позвольте мне заверить Вас, что со стороны украинского правительства будет уделено должное внимание дальнейшему развитию народного хозяйства Крыма и повышению материального и культурного благосостояния трудящихся Крымской области. Разрешите огласить наше решение:

ПОСТАНОВЛЕНИЕ
Президиума Верховного Совета
Украинской ССР
О представлении Президиума
Верховного Совета
РСФСР по вопросу передачи
Крымской области
в состав Украинской ССР

Обсудив представление Президиума Верховного Совета РСФСР по вопросу передачи Крымской области из состава РСФСР в состав Украинской ССР, внесённое на рассмотрение Президиума Верховного Совета СССР, Президиум Верховного Совета Украинской ССР со своей стороны считает, что передача Крыма Украинской ССР, учитывая общность их экономики, территориальную близость и тесные хозяйственные и культурные связи, вполне целесообразна и является свидетельством безграничного доверия великого русского народа украинскому народу.

Украинский народ с сердечной благодарностью и одобрением встретит решение о передаче Крыма Украинской ССР, как новое проявление заботы ЦК КПСС и Советского Правительства о

дальнейшем укреплении нерушимой дружбы и братской связи между русским и украинским народами. Правительство Украины уделит должное внимание делу дальнейшего развития народного хозяйства Крыма, повышению материального и культурного благосостояния трудящихся Крымской области.

Соответственно представлению Президиума Верховного Совета Российской СФСР

Президиум Верховного Совета Украинской ССР постановляет:

Просить Президиум Верховного Совета Союза ССР передать Крымскую область из состава Российской СФСР в состав Украинской ССР.

Председатель Президиума Верховного Совета Украинской ССР

Д. Коротченко

Секретарь Президиума Верховного Совета Украинской ССР

В. Нижник

г. Киев,

13 февраля 1954 г.

Ворошилов К. Е. Кто просит слово? Товарищ Николай Михайлович Шверник имеет слово.

Шверник Н. М. Товарищи члены Президиума, предложение о передаче Крымской области из состава Российской Советской Федеративной Социалистической Республики в состав Украинской Советской Социалистической Республики имеет большое историческое значение, являющееся свидетельством братской дружбы между народами двух великих социалистических республик.

В народном хозяйстве СССР Крымская область играет значительную роль как район чёрной металлургии, виноградарства, виноделия, консервной и рыбной промышленности, животноводства, как край, возделывающий высококачественную пшеницу. Крымская область граничит с территорией Украинской ССР. Этот факт обусловил развитие общих культурных и хозяйственных связей Крымской области и Советской Украины.

Всё это в известной степени обуславливает передачу Крымской области Украинской Советской Социалистической Республике.

Такая передача крупнейшей области, богатой сырьевыми ресурсами, с развитой крупной про-

мышленностью, ценными природными лечебными факторами может быть осуществлена только в условиях нашей социалистической страны, навсегда освободившейся от гнёта капиталистов и помещиков, в стране, где на первом плане стоит забота о человеке и его материальных и культурных потребностях.

Несомненно, что этот важный исторический акт будет служить делу дальнейшего непрерывного экономического и хозяйственного развития Крымской области в составе Украинской ССР. Следует указать тот факт, что Крым является здравницей мирового значения. В его многочисленных санаториях и домах отдыха лечится и отдыхает огромное количество трудящихся.

По своим масштабам и лечебным факторам Крым является известным первоклассным курортом и несомненно, что в составе Украинской Советской Социалистической Республики он получит свое дальнейшее развитие, что бы еще более эффективно удовлетворить растущие день ото дня запросы трудящихся.

Крымская область будет развиваться во всех больших размерах и экономически, расширяя выращивание ценных культур винограда, таба-

ка, пшеницы, увеличивая продуктивность общественного животноводства.

Передача Крымской области в состав Украинской ССР будет встречена нашим народом с большим воодушевлением, ибо он видит в этом залог мудрого руководства Коммунистической партии и заботу Советского правительства о дальнейшем процветании Советской Украины.

Нерушимая и вечная дружба украинского и русского народов будет залогом дальнейшего экономического укрепления Советского Союза, развивающегося по пути коммунизма.

Я полностью поддерживаю предложение о передаче Крымской области в состав Украинской Советской Социалистической Республики.

Ворошилов К. Е. Слово имеет тов. Рашидов.

Рашидов Ш. Товарищи, передача Крымской области в состав Советской Украины отвечает общим интересам нашей великой Родины. Этот важный государственный акт будет способствовать развитию экономики Украины, еще более укрепит нерушимую дружбу украинского и русского народов. Наша партия сплотила все наро-

ды Советского Союза в единую дружную семью. Наша партия на всех этапах своей героической борьбы хранила и укрепляла дружбу народов СССР, могущество нашего Советского государства. Наша партия учит, что пока эта дружба живет и здравствует, нам не страшны ни внутренние, ни внешние враги.

Передача Крымской области в состав Украинской ССР происходит в знаменательные дни, когда весь советский народ отмечает 300-летие воссоединения Украины с Россией, и явится новым ярким проявлением мудрой политики Коммунистической партии, направленной на всемерное развитие и процветание творческих и духовных сил всех народов нашей страны. Это возможно только в нашей стране, где нет национальной розни и национальных противоречий, где жизнь всех советских людей протекает в обстановке мирного созидательного труда во имя мира и счастья всего человечества, где забота о человеке является высшим законом Советского правительства и Коммунистической партии.

Я горячо поддерживаю совместное представление Президиума Верховного Совета РСФСР и Президиума Верховного Совета Украинской ССР

о передаче Крымской области в состав Украинской Советской Социалистической Республики о передаче Крымской области в состав Украинской Советской Социалистической Республики.

Ворошилов К. Е. Слово предоставляется тов. Куусинену.

Куусинен О. В. Товарищи! Совместное представление Президиума Верховного Совета РСФСР и Президиума Верховного Совета Украинской ССР о передаче Крымской области в состав Украинской ССР о передаче Крымской области в состав Украинской ССР заслуживает особенно большого внимания прежде всего в принципиальном отношении, именно в том, что оно является новым и ярким свидетельством осуществляемой в нашей стране, стране социалистической демократии, ленинской политики нерушимой дружбы братских народов. Только в нашей стране возможно, чтобы такой великий народ, как русский, без всяких колебаний великодушно передал другому братскому народу одну из своих областей. Только в нашей стране возможно, когда такие важнейшие вопросы, как

территориальное перемещение отдельных областей в состав той или иной республики, разрешаются без всяких затруднений, с полной согласованностью, руководствуясь исключительно соображениями целесообразности, экономического и культурного развития, руководствуясь общими интересами советского государства и интересами дальнейшего укрепления дружбы и доверия между народами.

С этой принципиальной точки зрения можно только приветствовать совместное представление Президиума Верховного Совета РСФСР и Президиума Верховного Совета Украинской ССР о передаче Крымской области в состав Украинской ССР. С точки зрения практической и политической целесообразности это представление вполне обосновано.

Поэтому я целиком поддерживаю предложение, чтобы Президиум Верховного Совета СССР утвердил совместное представление Президиума Верховного Совета РСФСР и Президиума Верховного Совета Украинской ССР.

Ворошилов К. Е. Записавшихся больше нет. Кто просит слово? Таковых нет.

Слово для зачитания предложения предоставляется тов. Пегову.

Пегов Н. М. Предлагается принять следующее постановление:

«Учитывая общность экономики, территориальную близость и тесные хозяйственные и культурные связи между Крымской областью и Украинской ССР Президиум Верховного Совета Союза Советских Социалистических Республик постановляет:

Утвердить совместное представление Президиума Верховного Совета РСФСР и Президиума Верховного Совета Украинской ССР о передаче Крымской области из состава Российской Советской Социалистической Республики в состав Украинской Советской Социалистической Республики».

Ворошилов К. Е. Других предложений нет?
(Члены президиума: «Нет»)

Разрешите голосовать только что зачитанное тов. Пеговым предложение. Кто «ЗА» это предложение, тех прошу поднять руку. Голосуют члены

Президиума Прошу пустить. Кто «ПРОТИВ»? Таковых нет. Кто «ВОЗДЕРЖАЛСЯ»? Тоже нет.

Постановление Президиума Верховного Совета СССР принято единогласно.

Товарищи, решение Президиума Верховного Совета Союза ССР по совместному представлению Президиума Верховного Совета РСФСР и Президиума Верховного Совета Украинской ССР о передаче Крымской области из состава Российской Советской Социалистической Республики в состав Украинской Советской Социалистической Республики является свидетельством дальнейшего укрепления единства и нерушимой дружбы русского и украинского народов в великой могучей братской семье народов Союза Советских Социалистических Республик. Этот знаменательный акт большого государственного значения лишней раз подтверждает, что отношения между суверенными союзными социалистическими республиками в Союзе ССР основаны на подлинном равноправии и действительном понимании и уважении взаимных интересов, направленных на процветание всех союзных республик.

В истории нет и не может быть подобных отношений между государствами. В прошлом, и

особенно при капитализме, в самой сове отношений между государствами заложены стремления территориальных захватов, стремление сильных государств поживиться за счет территорий слабых стран. Только в условиях Союза Советских Социалистических Республик возможно подобное справедливое решение всех вопросов между союзными республиками, решения, основанные на хозяйственной, экономической целесообразности, при полной взаимной дружбе и братском сотрудничестве их народов. Передача Крымской области из РСФСР в состав Украинской ССР отвечает интересам русского и украинского народов, отвечает общегосударственным интересам Союза Советских Социалистических Республик.

Крымская область по своему историческому развитию, по своему территориальному и экономическому положению имеет важное значение для всего Советского государства. И в далеком и в недалеком прошлом враги неоднократно пытались отнять у России Крымский полуостров, использовать его для грабежа и разорения русских и украинских земель, создать там базу для нападения на Россию и Украину. Но русский и украинский народы в совместной борьбе не раз жес-

токо били наглых захватчиков и выбрасывали их вон из пределов Украины и Крыма. Украина и Крым тесно связаны общностью экономических интересов, – об этом здесь уже было красноречиво сказано как докладчиками, так и выступающими товарищами. Культурные связи между Крымом и Украиной особенно возросли и углубились. Передача Крымской области в состав Украинской ССР несомненно еще больше укрепит эти традиционные связи.

Товарищи, этот дружественный акт происходит в дни, когда советские люди торжественно отмечают замечательную историческую дату 300-летия воссоединения России с Украиной. Это большой традиционный праздник не только украинского народа, но и всех народов Союза ССР.

Дружба народов – одна из основ нашего многонационального великого Советского государства, источник его неодолимой силы, его расцвета и могущества. Мы знаем и радуемся тому, что русский, украинский и другие народы нашей необъятной страны и впредь будут развивать и укреплять свою братскую дружбу. Пусть же крепнет и развивается наша великая Родина – братский Союз Советских Социалистических Республик!

Историческая территория Украины в XVII веке в соотношении с современной (с включением части российских земель, принадлежавших Польше)

Присоединение территорий к Украине во времена СССР

Полуостров Крым

Эта карта – одно из последних изобретений украинских националистов.

На ней изображены территории, якобы оторванные от Украины соседями

Александр Бушков

КОРАБЛЬ ДУРАКОВ,

или

Краткая история самостийности

Ответственный за выпуск: С. З. Кодзова

Корректор: В. В. Саранчёва

Оформление обложки: В. А. Манацкова

Верстка: А. Б. Ирашин

Подписано в печать 13.10.2010
Формат 70×108¹/₃₂. Гарнитура «BookmanС»
Печать офсетная. Бумага офсетная
Уч.-изд. л. 3,10. Усл.-печ. л. 6,30
Изд. № ОП-11-0798-РП
Тираж 7000 экз. Заказ № 8322

Издательство «ОЛМА Медиа Групп»
129626, Москва, проспект Мира, д. 102, стр. 12
Почтовый адрес:
143421, Московская область, Красногорский район,
26-й км автодороги «Балтия»,
комплекс ООО «Вега-Лайн», стр. 3
<http://www.olmamedia.ru>

Александр Бушков — самый яркий и самобытный автор современности.
Он — один из наиболее читаемых в России писателей.
На сегодняшний день общий тираж его книг превысил 17 млн экземпляров.

В своей новой книге Александр Бушков решил пройти критическим пером по творениям украинских «историков»-фантастов и рассказать о подлинной истории Украины, которая, по его мнению, не так красочна и пышна, как ее представляют иные фантазеры.

В этой связи автор делает поистине сенсационные заявления:

- Украинская государственность возникла лишь в 1991 г. с распадом СССР. Все, что существовало прежде — миф либо опереточные потуги.
- Нынешняя Украина — это, по сути, лоскутное одеяло, в свое время сметанное на живую нитку из разномастных кусочков, никогда прежде не составлявших единое целое.
- Всего триста пятьдесят лет назад «Украиной» именовался клочок земли, составлявший одну девятую часть нынешней территории Украинской республики. А все остальное, к нему пришитое, было результатом трудов тех самых «клятых москалей» и «проклятых большевиков», которых до последнего времени на Украине было принято поносить.

• РУССКИЙ ПРОЕКТ •

ISBN 978-5-373-03964-2

9 785373 039642

ОЛМА
МЕДИА ГРУПП

www.olmamedia.ru